

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

15-го іюня № 12. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Орловскій Губернскій Комитетъ для сбора пожертвованій на устройство добровольнаго флота, при отношеніи отъ 8-го сего мая за № 2, препроводя въ Орловскую духовную консисторію потребное количество извѣщеній о сборѣ пожертвованій на устройство добровольнаго флота и подписныхъ листовъ для записи въ нихъ пожертвованій на означенный предметъ, — просить консисторію оказать содѣйствіе къ сбору пожертвованій чрезъ благотворныхъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей; при этомъ Комитетъ просить собранныя пожертвованія присылать въ Орловскій губернскій комитетъ съ подписными листами для опубликованія. Орловская консисторія, по

епархі-

опущен-
і восни-
удущаго
ерекза-
вышени-

й судьбѣ
чебныхъ
-Разныя

ановъ.

года.

разсмотрѣніи вышеизложеннаго, постановила и Его Преосвященство утвердилъ: Послать благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Орловской епархіи указы, съ приложеніемъ необходимаго количества экземпляровъ по числу приходскихъ церквей и монастырей какъ извѣщеній отъ комитета о сборѣ пожертвованій на устройство добровольнаго флота, такъ и подписныхъ листовъ для записи именъ жервователей, съ тѣмъ чтобы монастырскія начальства, а также настоятели церквей и ихъ помощники, объявивши своимъ прихожанамъ и монашествующимъ объ открытіи подписки на устройство добровольнаго флота, располагали ихъ къ пожертвованіямъ въ сказанный предметъ и собранныя пожертвованія представляли бы въ консисторію причты чрезъ благочинныхъ а монастырскія начальства непосредственно, съ приложеніемъ подписныхъ листовъ. Затѣмъ отношеніе Орловскаго губернскаго комитета и извѣщеніе о сборѣ пожертвованій припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а о сдѣланномъ распоряженіи увѣдомить Орловскій губернский комитетъ.

Отъ Орловскаго губернскаго комитета извѣщеніе о сборѣ пожертвованій на устройство добровольнаго флота.*

Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня когда наши геройскія войска, совершивъ почти безпримѣрные въ исторіи подвиги и пронеся со славою русскаго знамени изъ края въ край неприятельской земли, стоя лагеремъ у самыхъ стѣнъ его столицы. Мирный договоръ подписанъ и вся Россія уже готовилась радостно встрѣтить своихъ сыновъ-героевъ.

* Правит. Вѣстн. 1878 года № 97-й.

Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, вблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнѣйшей морской державы. На крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ, приговленія эти достигли громаднхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего пріостановилось.

Никакой врагъ на землѣ не страшень для Россіи. Въ Россіи есть многочисленное христолюбивое воинство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ Престола. Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и Пожарскіе, и Минины. Дѣло Мининыхъ собирать силы, дѣло Пожарскихъ — устраивать и руководить оборону, а когда нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабыя стороны, чтобы заставить его призадуматься.

Въ настоящее время, если бы Богъ судилъ Россіи новою войною пожать плоды минувшей и обезпечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, все наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыхъ моряхъ и океанахъ.

Съумѣютъ ли нападать наши моряки? Съумѣютъ — на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходящія суда въ изобиліи и они найдутъ у могущаго явиться новаго врага его большое мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, рассыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ новаго противника, остановятъ его міровую торговлю, а стоить этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяць — груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять.

Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертво-
ваній на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. Н
средства, какія будутъ собраны, приобрѣтутся въ разных
портахъ суда, которыя выйдутъ въ море по первому слову
Чѣмъ скорѣе они будутъ приобрѣтены и готовы—тѣмъ
лучше. Хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ.

Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временнаго
а дѣло постоянное. Суда этого флота въ мирное время
будутъ служить мирнымъ цѣлямъ: снявши орудія, они
возьмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ раз-
ныхъ товаровъ отъ насъ и къ намъ перевозимыхъ,
провозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего
торговаго флота, платятъ иноземцамъ десятки милліоновъ
рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя деньги да-
ются жертвователямъ, а на случай нежданной войны
будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападе-
нія.

Если у нашего противника золота болѣе чѣмъ
у насъ, то нѣтъ того народа въ мірѣ, который любитъ
свою родину болѣе чѣмъ мы, русскіе люди, свою ро-
дину Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто
этомъ усомнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ раз-
рѣшилъ устройство добровольнаго флота, подъ надзоромъ
Своего Сына-Цесаревича, на защиту нашего отечества,
принесемъ наши пожертвованія щедрою рукою, отъ избы-
тка и отъ скудости, съ крестнымъ знаменіемъ, и помни
что мы все готовы, если врагъ вызоветъ, вновь ста-
вить грудью, какъ одинъ человѣкъ, на защиту нашего чести-
ваго праваго дѣла—а на начинающаго Бога.

Пожертвованія принимаются: въ г. Орлѣ Предсѣдатель-
лемъ Губернскаго Комитета Г. Губернаторомъ и Каа

чешь Н
Гг. Уд
Головь.

Изва
ставл

Въ

ей: со

ладби

тырски

и пр

прочихъ

ныхъ д

Орловск

Вно

оконч

При

аго за

лица об

мечител

стоянна

ействам

особіе

руб. и

скаго у

омъ вес

въ 717

1/2 ко

Бла

въ должи

соемъ Н. И. Анненковымъ въ казенной палатѣ. — У всѣхъ
Гг. Уездныхъ Предводителей Дворянства и Городскихъ
Головъ.

*Извлеченіе изъ отчета Его Пресвященства, пред-
ставленнаго Святейшему Синоду, о состояніи Ор-
ловской епархіи за 1877 годъ.*

Въ Орловской епархіи въ 1877 году состояло церк-
вей: соборныхъ 12, приходскихъ 860, безприходныхъ:
кладбищенскихъ 36, приписныхъ и домовыхъ 26, мона-
стырскихъ 30: въ томъ числѣ при мужскихъ монастыр-
яхъ 2 и при женскихъ 8; при учебныхъ, богоугодныхъ и
прочихъ казенныхъ заведеніяхъ 18 часовень и молитвен-
ныхъ домовъ 16; а всего богослужебныхъ зданій въ
Орловской епархіи 998.

Вновь строящихся церквей вмѣсто обветшавшихъ
окончательно отстроено 8 и вновь освященныхъ 2.

Призрѣваемыхъ попечительствомъ о бѣдныхъ духов-
наго званія семействъ было 447, составлявшихъ 1893
лица обоюго пола и получившихъ въ 1877 году изъ по-
печительскихъ суммъ 5854 руб. 50 коп., въ видѣ по-
стояннаго пособія; кромѣ того выдано нѣкоторымъ се-
мействамъ, по разнымъ случаямъ, въ единовременное
пособіе 40 руб.; потерѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ
1000 руб. и въ помощь къ содержанію епархіальнаго жен-
скаго училища 1000 руб. За произведеннымъ расхо-
домъ весь капиталъ попечительства состоитъ къ 1878 г.
въ 71754 руб. въ банковыхъ билетахъ и 631 руб.
1/2 коп. наличными деньгами.

Благочинныхъ въ Орловской епархіи 49, избранныхъ
въ должность духовенствомъ по баллотировкѣ. Въ тече-

ніи 1877 года было шесть случаевъ увольненія благо-
чинныхъ отъ занимаемыхъ должностей, съ опредѣленіемъ
вмѣсто ихъ другихъ лицъ по избранію духовенствомъ.

Раскольниковъ и прочихъ уклоняющихся отъ пра-
вославія считается въ епархіи, по показанію исповѣл-
ныхъ вѣдомостей за 1877 годъ, 5623 души обоюга пола.
Новыхъ совращеній въ раскольническія секты не было.

При градскихъ и сельскихъ церквахъ Орловской
епархіи состояло училищъ 144; въ нихъ учащихся было
муж. п. 4307 и жен. 609; всего 4916.

Пожертвованій отъ разныхъ благотворителей въ
пользу монастырей, церквей и церковныхъ причтовъ раз-
ными вещами, билетами и деньгами, въ 1877 году, по-
ступило на 89,749 р.

*Извлеченіе изъ прилагаемыхъ вѣдомостей при отчетѣ
Святѣйшему Синоду, о состояніи Орловской епар-
хіи за 1877 годъ.*

1) Въ Орловской епархіи лицъ православнаго ис-
повѣданія въ 1877 году состояло:

	м. п.	ж. п.
Духовнаго вѣдомства	8353	9722
Военныхъ	47873	59273
Статскихъ	3225	3787
Купцовъ и мѣщанъ	49679	51830
Бывшихъ дворовыхъ	9690	10408
Крестьянъ	676659	693161
Раскольниковъ	2568	3055
Итого	793047	831236

А всего въ Орловской епархіи
населенія 1624283

2) П
мужскаго
Бра
Уме
Уме
пола и 2
3) П
17 янв
Шт
Свя
Діак
Пса
Ны
Про
Свя
Діак
Пса
3
Свя
Діак
Пса
Зап
Про
Свя
Діак
Пса
4) П
изъ д
Рим
Люте

2) Въ 1877 году въ Орловской епархіи родилось:

мужскаго пола 47890, женскаго пола 45846.

Браковъ состоялось 27032 лица.

Умерло—муж. п. 35971, жен. п. 33628.

Умершихъ свыше ста лѣтъ было три лица: 1 муж. пола и 2 жен. пола.

3) Бълаго духовенства по штату, утвержденному 17 января 1876 года положено:

Штатныхъ протоіереевъ 12

Священниковъ 958

Діаконовъ 17

Псаломщиковъ 1059

Нынѣ въ дѣйствительной службѣ состоитъ:

Протоіереевъ (штатныхъ) 12

Священниковъ 1011

Діаконовъ 19

Псаломщиковъ 2089

За тѣмъ превышаетъ штатное положеніе:

Священниковъ 53

Діаконовъ 2

Псаломщиковъ 1030

Заштатнаго духовенства состоитъ въ епархіи:

Протоіереевъ 5

Священниковъ 75

Діаконовъ 2

Псаломщиковъ 228

4) Присоединено къ православнои восточной церк-

ви изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій:

м. п. ж. п.

Римско-католическаго 3 3

Лютеранскаго 2 1

Благо-
бленіемъ
нствомъ.
гь пра-
исповѣд-
гс пола
не было.
рловской
хся было
елей въ
товъ раз-
году, по-
отчетъ
ой енар-
наго ис-
ж. п.
9722
59273
3787
51830
10408
693161
3055
831236
4283

Просвѣщено Святѣмъ крещеніемъ: 44

Изъ евреевъ. 7 2

— магометанъ. . . . . 4 „

5) Монастырей въ Орловской епархіи мужскихъ 8, женскихъ 5, въ нихъ монашествующихъ — въ мужскихъ монастыряхъ 285, въ женскихъ 271; сверхъ того состоитъ послушниковъ при монастыряхъ — мужскихъ 159 и послушницъ при женскихъ 801.

6) Пострижено въ монашество 4 муж. п., 2 жен. п., принято въ послушники 11, въ послушницы 15.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 мая 1878 г. за № 1360, дано знать Орловскому Епархіальному Начальству, что вѣдѣствіе ходатайства онаго, въ 15 день апрѣля сего года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе священно-служителей Орловской епархіи за заслуги ихъ по духовному вѣдомству: *Орденами Св. Владимира 4-й степени* — Орловской градской Николаевской церкви протоіерея Петра *Полидорова* и *св. Анны 2-й степени* — Кромскаго Успенскаго собора протоіерея *Василъса*. — *наперсными крестами* отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Орловской градской Воскресенской церкви священника *Іакова Максимова*, Орловскаго уѣзда, села *Казинокъ*, священника *Алексея Попова*, города *Ельца*, Введенской церкви священника *Іоанна Вуколова*, города *Ельца*, Архангельской церкви священника *Петра Острогорскаго*, Елецкаго уѣзда, села *Маслова* — Отверишка, священника *Георгія Покровскаго*, Елецкаго уѣзда, села *Изваль*, священника

Дми
свящ
Хот
Мце
щен
свящ
Овет
ров
Ник
женс
ловс
лія
вей
Орло
на
щен
рокъ
села
ской
Куш
Васи
амск
скаго
раже
ка В
свящ
села
човек
лова,
свящ
да, с
Черес

Дмитрія *Никольскаго*, Кромскаго уѣзда, села Долженокъ, священника Михаила *Зимина*, Карачевского уѣзда, села Хотькова, священника Дмитрія *Никольскаго*, города Мценска, кладбищенской Преображенской церкви, священника Илии *Попова*, Ливенскаго уѣзда, села Ровнеца, священника Теофана *Раевского*, Брянскаго уѣзда, села Овстуга, священника Алексѣя *Преображенскаго*, Дмитровскаго уѣзда, села Столбича, священника Дмитрія *Никанорова*, и Болховскаго Богородично-Всесвятскаго женскаго монастыря Игуменіи *Веры*, + *камиллавокми*: Орловской градской Покровской церкви священника Василя *Васильева*, духовника Орловскихъ Крестовыхъ церквей архіерейскаго дома священника Іоанна *Булгакова*, Орловскаго уѣзда, села Знаменскаго, священника Семена *Лисицына*, города Ельца, Срѣтенской церкви священника Петра *Шеховцева*, Елецкаго уѣзда, села Озерокъ, священника Павла *Ильинскаго*, Елецкаго уѣзда, села Хмѣлинца, священника Іоны *Рафина*, Сѣвской градской Крестовоздвиженской церкви священника Теодора *Кушинева*, Сѣвскаго уѣзда, села Саравина, священника Василя *Преображенскаго*, Сѣвскаго уѣзда, села Новоамской слободы, священника Матвѣя *Оболенскаго*, Сѣвскаго уѣзда, села Заудья, священника Григорія *Преображенскаго*, Сѣвскаго уѣзда, села Радогоща, священника Василя *Тимонова*, Кромскаго уѣзда, села Гнильца, священника Тимофея *Вогословскаго*, Кромскаго уѣзда, села Мыцкаго, священника Андрея *Чересовитова*, Карачевского уѣзда, села Одрина, священника Григорія *Соболева*, Малоархангельскаго уѣзда, села Верхососенья, священника Андрея *Авопскаго*, Малоархангельскаго уѣзда, села Успенскаго, что на Озерѣ, священника Павла *Череверзева*, Малоархангельскаго уѣзда, села Трудокъ,

священника Дмитрія *Кутелова*, Ливенскаго уѣзда, села Щербачева, священника Дмитрія *Переверзева* и Брянскаго уѣзда, села Темляничъ, священника Иоанна *Бардулина*, и *скуфьями*: города Орла, Ахтырской церкви, священника Павла *Макарьева*, Орловской градской Срѣтенской церкви, священника Николая *Акимова*, г. Ельца Троицкой церкви, священника Николая *Вележева*, Елецкаго у., с. Никольскаго, Семенекъ тожъ, священника Георгія *Горохова*, Елецкаго у., с. Никольскаго, Семенекъ тожъ, свящ. Иоанна *Надежина*, Елецкаго у. с. Свищень, свящ. Николая *Михайлова*, Кромскаго у. с. Ломовца, свящ. Георгія *Тропольскаго*, Кромскаго у. с. Сомова, свящ. Сергія *Никольскаго*, Кромскаго у., с. Гуторова, свящ. Сергія *Павловскаго*, Кромскаго у. с. Прилѣтъ, свящ. Александра *Алекандрійскаго*, Кромскаго у., с. Старыхъ Турей, свящ. Василия *Ильинскаго*, Кромскаго у., с. Ретяжей, свящ. Иоанна *Нецвѣтасва*, Сѣвскаго Успенскаго собора свящ. Василия *Александрова*, Сѣвскаго у., с. Асавицы, свящ. Павла *Введенскаго*, Сѣвскаго у., с. Быхова, свящ. Василия *Святскаго*, Сѣвскаго у., с. Княгинина, свящ. Василия *Петрова*, Сѣвскаго у., с. Коростовки, свящ. Николая *Троицкаго*, Сѣвскаго у., с. Борисова, свящ. Алексѣя *Крутикова*, Сѣвскаго у., с. Игрицкаго, свящ. Григорія *Турбина*, Сѣвскаго у., с. Казянки, свящ. Александра *Соколова*, Болховскаго у., с. Пальны, свящ. Иосифа *Успенскаго*, Болховскаго у., с. Знаменскаго, Кобыдино тожъ, свящ. Михаила *Орлова*, Болховскаго у., с. Голдаева, свящ. Владиміра *Переверзева*, Болховскаго у., с. Хотѣтова, свящ. Петра *Дмитріевскаго*, Карачевскаго у., с. Юрасова, свящ. Іакова *Ангелова*, Карачевскаго у., села Титова, свящ. Василия *Никольскаго*, Малоархангельскаго у., с. Колпен-

скаго
у., с.
Благи
Алек
свящ.
свящ
шева.
модам
с. На
с. Па
с. Бо
Петр
Брян
скаго,
Брян
ева, І
Брян
го, Дм
польск
сандр
свящ.
свящ.
вѣтъ,
Гнани
с. Тре
с. Мо
с. Лас
Казан
Долга
—
епархі
кресен

скаго, священникъ Михаила *Никольскаго*, Малоархангельскаго у., с. Троицкаго, Богословское тожъ, священникъ Димитрія *Благовъщенскаго*, Трубчевскаго у., с. Любожичъ, священникъ Александра *Разумовскаго*, Ливенскаго у., с. Жерновца, священникъ Николая *Ангелова*, Ливенскаго у., с. Теличья, священникъ Николая *Нецвѣтаева*, Ливенскаго у., с. Святошева, священникъ Никодима *Невскаго*, Ливенскаго у., с. Космодаміанскаго, священникъ Ксенофонта *Соколова*, Ливенскаго у., с. Навѣснаго, священникъ Василия *Адамова*, Ливенскаго у., с. Парахина, священникъ Осифана *Турбина*, Ливенскаго у., с. Борокъ, священникъ Іоанна *Никольскаго*, Ливенскаго у., с. Петровскаго, Карцево тожъ, священникъ Димитрія *Лосева*, Брянскаго у., с. Тешаничъ, священникъ Василия *Преображенскаго*, Брянскаго у., с. Рябчичъ, священникъ Іакова *Розова*, Брянскаго у., с. Коростовки, священникъ Григорія *Вонифатѣева*, Брянскаго у., с. Голубѣи, священникъ Іоанна *Брянцева*, Брянскаго у., с. Нижеровки, священникъ Василия *Казанскаго*, Дмитровскаго у., с. Привича, священникъ Николая *Бѣлопольскаго*, Дмитровскаго у., с. Работькова, священникъ Александра *Протопопова*, Дмитровскаго у., с. Коротецкаго, священникъ Осодора *Семова*, Дмитровскаго у., с. Столбова, священникъ Владиміра *Коренева*, Дмитровскаго у., с. Развѣтья, священникъ Іоанна *Никольскаго*, Дмитровскаго у., с. Гнани, священникъ Николая *Никольскаго*, Дмитровскаго у., с. Тройнова, священникъ Николая *Моисеева*, Дмитровскаго у., с. Морева, священникъ Андрея *Гапонова*, Дмитровскаго у., с. Лабковъ, священникъ Іоанна *Мусатова*, Мценскаго у., с. Казанскаго, священникъ Іоанна *Семова* и Мценскаго у., с. Долгатаго Колодезя, священникъ Никиты *Славскаго*.

— Награждены набедренниками, за службу по епархіальному вѣдомству: священники—г. Ливень: Воскресенской церкви, Василій *Полянскій*, Ливенскаго у.

сель: Гниловодь, Михайль *Красовскій*, Кортыша, Василій *Колошинъ*, Казанскаго, Павелъ *Орловъ*, Георгіевскаго, что на Осенѣ, — Иоаннъ *Калийниковъ*; Дмитріевскаго у., сель: Волнова — Ксенофонтъ *Брянцевскій*, Чувардина — Михайль *Леонутковъ*, Кретьова — Василій *Азбукинъ*; Мценскаго у., с. Горохова, Василій *Нецвѣтневъ*, Брянскаго у., с. Барышь, Александръ *Максимовъ* и учитель латинскаго языка 1-го Орловскаго духовнаго училища, священникъ Николай *Зерновъ*.

— Церковному старостѣ с. Телятникова, Съвскаго у., крестьянину собственнику Ивану Ивану *Митрофанову*, за долговременную и усердную его службу въ должности церковнаго старосты, за увеличеніе церковныхъ доходовъ и за украшеніе приходскаго храма, изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства съ выдачею изъ Конейсторіи свидѣтельства.

— Священноцерковнослужителямъ села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, за сдѣланное ими вспоможеніе сиротствующимъ въ ихъ сель, духовнымъ семействамъ, объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

— Избранный духовенствомъ 1-го участка, Кромскаго уѣзда, по баллотировкѣ, священникъ села Вендерова, Филиппъ *Томлинъ*, въ должность члена благотворительнаго совѣта, утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности.

— Окончившій курсъ въ Орловской Семинаріи Константинъ *Введенскій* рукоположенъ во діакона и опредѣленъ псаломщикомъ къ Аннинской церкви, что при Орловскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

— Псаломщикъ-діаконъ села Никольскаго, Плещеевскаго уѣзда, Ливенскаго уѣзда, Петръ *Цятинъ* и исправ-

ляю
Тро
оди
ства

пер
дола

сты

пер

Але

Коз

ломи

Вас

на, П

прич

Феод

уѣзде

діак

Пав

псал

нова.

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ляющій должность штатнаго псаломщика Ливенскаго Троицкаго собора Герасимъ Боголюбовъ перемѣнены одинъ на мѣсто другаго по резолюціи Его Преосвященства.

— Сверхштатный причетникъ Ливенской Казанской церкви Θεодоръ Успенскій опредѣленъ исправляющимъ должность штатнаго псаломщика при той же церкви.

— Умерли: Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря іеродіаконъ Нифонтъ; священникъ Троицкой церкви г. Ельца, что при приотѣ мѣщанскихъ дѣвицъ, Александръ Глаголевъ; заштатный священникъ села Козловки, Трубчевскаго уѣзда, Алексѣй Кедровъ; псаломщикъ діаконъ Ливенской градской Казанской церкви Василій Андреевскій; штатный псаломщикъ села Шахова, Кромскаго уѣзда, Иванъ Звягинцевъ; сверхштатный причетникъ села Нижняго Кувача, Ливенскаго уѣзда, Θεодоръ Нацкій; сверхштатный причетникъ, Брянскаго уѣзда, села Альшаницы, Алексѣй Буинъ и псаломщикъ діаконъ села Пепелевки, Болховскаго уѣзда, Михаилъ Павловъ съ опредѣленіемъ на мѣсто послѣдняго и. д. псаломщика того же села пономаря Александра Кутепова.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Алексѣй Слюсаревъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Юня 15-го дня 1878 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О послѣдней судьбѣ Церкви Христовой.

(Продолженіе).

В.

Посмертная судьба людей, состоявшихъ и состоящихъ внѣ истинной Божіей Церкви.

Изложивъ посильныя соображенія относительно блаженства праведниковъ и мученія нераскаянныхъ грѣшниковъ въ будущей жизни, постараемся, насколько возможно, определить посмертную участь людей, состоявшихъ и состоящихъ внѣ истинной Божіей Церкви, какъ-то: язычниковъ, магометанъ и новоіудеевъ. Въ нашихъ разсужденія по этому предмету будутъ сведены къ отвѣту на вопросъ:

Будутъ ли причастны вѣчному блаженству люди, не содержащіе на землѣ вѣры Христовой, не пользовавшіеся дарами спасающей благодати? или—все они безусловно обречены будутъ на вѣчное мученіе въ адѣ, вмѣстѣ съ нечестивцами изъ числа вѣрующихъ?

Такъ какъ въ Св. Писаніи не находится прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ и въ ученіи Отцевъ и Учителей Церкви Христовой находимъ немного разсужденій на эту тему; то не лучше ли, не безопаснѣе ли будетъ, скажетъ дѣтски вѣрующая душа, оставить безъ отвѣта весьма нелегкіе для пониманія вопросы, нелегкіе по причинѣ своей таинственности? Не лучше ли будетъ приложить къ настоящему случаю, какъ Апостоль къ вопросу о судьбѣ избраннаго народа Божія, слѣдующее изреченіе: *О глубина премудрости* и

разума Божія! Кто бо уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть (1)? не лучше ли, когда изъ за гробной жизни никто не возвращается, чтобы возвѣстать земнороднымъ о тайнахъ тамошняго міра? — Можетъ быть и лучше было бы оставить предложенный вопросъ безъ отвѣта, если бы складъ духовныхъ способностей былъ у всѣхъ таковъ, какъ, напр., у Павла Препростаго и подобныхъ ему людей Божіихъ; если бы всѣ люди способны были вѣровать съ дѣтскою простотою, отказываясь отъ требованій просвѣтленнаго наукою ума доискиваться посильнаго уясненія недостаточно понятныхъ предметовъ вѣры; если бы не было людей, которые намѣренно смущаютъ простодушныхъ христіанъ, распространяя между ними мнѣніи о равенствѣ всѣхъ религій и возможности спасенія безъ посредства Христа, ставшаго, по Писанію, единственною дверію спасенія земнородныхъ (2); если бы, наконецъ, въ средѣ самыхъ вѣрующихъ не было благородно-мыслящихъ людей, желющихъ не изъ пустаго любопытства, а для просвѣтленія и укрѣпленія вѣры своей и другихъ, съ одной стороны — прочитать нѣмыя лѣтописи нашей планеты о минувшихъ событіяхъ, сокрытыя въ нѣдрахъ самой земли, съ другой приподнять завѣсу будущаго, на сколько это возможно для разума, слагающаго всѣ свои познанія къ подножію Креста Христова, подобно Св. Григорію Богослову. Сочувствуя благородному стремленію послѣднихъ, попытаемся дать посильный отвѣтъ на предложенный вначалѣ вопросъ, — отвѣтъ, который думаемъ мы, не оскорбить вѣры и простодушныхъ учениковъ Христовыхъ,

(1) Рим. 11, 33-34.

(2) Иоан. 10, 9, 6, 44.

потому что, надѣмся мы, будетъ освѣщенъ свѣтомъ дорогой имъ вѣры Христовой.

Итакъ, принимая въ руки свѣтильникъ вѣры, сойдемъ мыслью въ темныя узилища ада, сойдемъ, движимые не пустымъ любопытствомъ, но сердечною братскою любовію и участіемъ къ судьбѣ неисчислимыхъ милліоновъ братіи нашей во Адамъ. — любовію, которая положена Христомъ и должна во вѣки вѣковъ лежать въ основаніи нашей святой вѣры. А милліоновъ этихъ такъ много, много! Въ самомъ дѣлѣ, если еще и теперь вѣрующіхъ во Христа менѣе половины народонаселенія міра, то сколько милліоновъ насчитается, если мы примемъ во вниманіе всю массу невѣрующіхъ во Христа, жившихъ прежде насъ, живущихъ теперь и имѣющихъ жить впослѣдствіи? И будто мы, чада любви Божіей, долженствующіе и въ себѣ самихъ отображать это основаніе христіанскаго совершенства, если хотимъ войти въ общеніе съ Богомъ любви, будто мы безусловно осудимъ всѣ эти милліоны на вѣчное мученіе? О, да не будетъ сего! Что же мы узримъ въ странѣ шестола, что вынесемъ оттуда въ наученіе свое и другихъ относительно суд бы обитателей его, не вѣровавшихъ во Христа по причинамъ, далеко не всегда зависѣвшимъ отъ нихъ?

Прежде прямого отвѣта на этотъ вопросъ, сдѣлаемъ сводъ нѣкоторыхъ соображеній, могущихъ дать опору для него.

Святая Церковь поетъ: „днесъ адъ стена вопіетъ: „уне мѣ быше, аще быхъ отъ Маріи рождагося не „пряхъ: пришедъ бо на мя, державу мою разруши, вра „та мѣдная сокруши; души, яже содержахъ прежде, Богъ „сый, воскреси; Сего бо, Его же пряхъ мертваго, яко еди

„наго

„губл

„вещь

Іоанн

„шимъ

„влен

писел

„спасе

„дави

„сокр

ныхъ

І

и ея

ціями

Церкв

вывод

рое ес

І

Церкв

міра,

то мы

ніа кт

ней, и

наго с

неимо

—

(3)

(4)

(5)

Макарія

(6)

358.—С

Воскрес

„наго отъ умершихъ, держати отнюдь не могу, но по-
„лубляю съ Нимъ, имже царствовахъ: азы имѣхъ мерт-
„вцы отъ вѣка, но Сей вѣхъ воздвизаетъ“ (3). Святый
Іоаннь Златоустъ проповѣдуетъ: „ады плѣненъ сошедъ
„шимъ въ него Господомъ, упрядненъ, поруганъ, умерщ-
„вленъ, низложенъ, связанъ“ (4). Евсевій Кесарійскій
пишетъ: „Онъ (т. е. Иисусъ Христосъ) пришелъ для
„спасенія душъ, бывшихъ во адѣ и многіе вѣки ожи-
„давшихъ Его пришествія, и, низшедши, врата мѣдныхъ
„сокрушилъ, веревы мѣдныхъ сломилъ, и прежде связан-
ныхъ во адѣ извелъ на свободу“ (5).

Принимаемъ къ свѣдѣнію эти мысли святой Церкви
и ея Учителей, повторяемая съ незначительными варіа-
ціями многими другими Учителями Церкви и самою
Церковію въ ея пѣснопѣніяхъ и молитвахъ (6), и, не
выводя изъ нихъ никакого заключенія, добавляемъ дру-
гое соображеніе.

Такъ какъ приведенныя нами мѣста изъ ученія
Церкви и ея Учителей относятся къ судьбѣ древняго
міра, дѣйствовавшаго до пришествия Христова на землю;
то мы и обратимся за матеріаломъ для своего соображе-
нія къ исторіи того времени. Что же усматриваемъ въ
ней, при свѣтѣ Слова Божія, относительно нравствен-
наго состоянія міра? Усматриваемъ, что ядъ грѣха съ
несимовѣрною быстротою заражалъ бѣдное потомство

(3) Стихирь Великой субботы „на Господи воззвахъ“.

(4) Слово на Пасху. Еще: на евангеліе Матѳ. бесѣда 11 п. 1.

(5) Demonstr. Euang. lib. X ad verba Ps. 16. Цитатъ изъ Дог. Богосл.

Макарія.

(6) Григор. Богосл. пѣснь Христу, въ Твор. Св. Отц. IV. 358. — Св. Кассіанъ: de instit. coenob. III. с. 3. — Службы св. Пасхи и Воскресныхъ дней.

Адамово, такъ что людей, вѣрныхъ Богу, приходилось считать единицами. Сама правда Божія засвидѣтельствовала эту истину и въ отношеніи къ доколѣпному и въ отношеніи къ послѣдному міру. Въ отношеніи къ первому, Богъ устами Моисея говоритъ: *не имать Духъ мой пребывать въ челоуцныхъ снхъ во вѣкъ, зане сунть плоть. Яко умножишася злобы челоуцковъ на земли: и всякъ помышляеть въ сердцѣ своемъ прилежно на зло во вся дни* (7). Въ отношеніи къ послѣдному, устами св. Давида изречено: *Господь съ небесе прищечаетъ сны челоуцскія, видѣти, аще есть разумвая или възвыскаий Бога. Всеи уклонишася, вкрутъ неключими быша: тьсть творяи благостыню, тьсть до единаго* (8). О самомъ избранномъ народѣ Божиѣмъ засвидѣльствовано, что это люди жестоковѣрныи и необрѣзанныи сердцы и ушесы, что они присно Духу Святому противяются, какъ они (юдеи, современныи Христу и Апостолямъ), такъ и оти ихъ (9). Если встрѣчаемъ указанія въ Писаніи, свидѣтельствующія, что вѣрующихъ среди избраннаго народа обрѣтается по нѣскольку тысячъ (10), то и на тысячи эти нельзя смотрѣть иначе, какъ на единицы въ отношеніи ко всей массѣ обитателей земли. Самый избранный народъ Божій во всей его полнотѣ, будетъ незначительною единицею сравнительно съ населеніемъ всего міра. На присоединеніе къ избранному народу многихъ тысячъ прозелитовъ предъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя нельзя смотрѣть строго, какъ на значительное увеличеніе количества вѣрующихъ: немно-

(7) Быт. 6, 3. 5.

(8) Псал. 13, 2. 3.

(9) Дѣян. Апост. 7, 51. 11.

(10) 3 Царст. 19, 18.

го утѣ
Иеусть
и фари
творит
сына г
Со
нго мѣ
разруш
сказать
ритори
богосло
букваль
о разру
сь душ
сеніе т
тыхъ і
нпо кт
нашего
адовых
сходит
При стѣ
(11) мѣст
и, при
ловъ В
(11)
(12)
акарія.
(13)
(14)
XIV.

го угѣшительнаго видѣть и указываетъ въ этомъ самъ Иисусъ Христосъ, когда говоритъ: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемеры, яко преходите море и сушу, со- творити единаго пришельца; и егда будетъ, творите его сына геенны, сугубѣйша васъ* (11).

Сопоставляя картину нравственнаго состоянія древняго міра съ возвышенными чертами, изображающими разрушеніе Господомъ и Спасителемъ ада, пришлось бы сказать, что все эти возвышенныя черты не болѣе, какъ риторическія красоты рѣчи, не соответствующія строго богословскою истинѣ, если бы мы вздумали понимать буквально слова другихъ Учителей Церкви, говорящихъ о разрушеніи ада слѣдующее: „божество Христа, вмѣстѣ съ душою Его, сходило въ адъ, чтобы извести во спасеніе тѣхъ, которые прежде скончались, именно святыхъ патріарховъ“ (12). Или: „гнѣвъ Божій, по отношенію къ душамъ праведниковъ, прошелъ съ пришестіемъ нашего Искупителя: ибо ихъ освободилъ изъ темницъ адовыхъ Ходатай Бога и челоуѣковъ, когда Самъ нисходилъ туда, и возвелъ къ радостямъ райскимъ“ (13). При строгомъ буквальномъ пониманіи этихъ и подобныхъ мѣстъ, заимствованныхъ у Отцевъ и Учителей Церкви, пришлось бы отнять значительную долю силы отъ словъ Божіихъ, произнесенныхъ устами Пророка Осіи и

(11) Матѳ. 23, 15.

(12) Слова св. Епифанія: Haeres. LXIX. п. 62. Цит. въ богосл. Макарія.

(13) Слова Григорія Великаго, въ бог. Макарія, т. 3, примѣч.

(14) Кириллъ Иерусалимскій: оглас. поучен. IV п. 11. стр. п. XIV. п. -19, стр. 295. Тертуліанъ и друг. 2. стр. II

повторенныхъ Апостоломъ Павломъ: *пожертва бысть смертью побѣдою. Гдѣ ти, смерти, жало, гдѣ ти, гдѣ побѣда* (15)? При этомъ, побѣда осталась бы на сторонѣ смерти и ада и по количеству и по качеству. По количеству: съ изведеніемъ однихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, адъ лишился бы только немногихъ душъ, удержавъ у себя несравненное большинство. По качеству: что дивнаго было бы въ побѣдѣ, одержанной Христомъ надъ смертію и адомъ, если бы выведены были изъ преисподней только праведники, по прекрасному выраженію одной изъ молитвъ святой православной Церкви: *еще праведника спасеши, Господи, ничто же велие, и еще чистаго помилуеши, ничто же дивно* (16). Но да избавить насъ Господь отъ мысли—ослаблять спасительную силу заслугъ Христовыхъ! Какъ же однако понять подлежащій нашему обсужденію предметъ?

Ключъ къ уразумѣнію этого предмета заключается въ очень опредѣленныхъ словахъ свят. Апостола Петра, находящихся въ 3-й главѣ его перваго посланія именно въ слѣдующихъ: *Христосъ единою о грѣсахъ нашихъ пострадалъ, праведникъ за неправедники, да приидетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ: о немъ же и сущимъ въ темницѣхъ духовныхъ сошедъ проповѣда, противъшимся иногда, егда ожидалише Божіе долготерпѣніе во дни Ноевы, дѣлаемому ковчегу, въ немъ же мало, сиречь, осмь душъ съ сошася отъ воды* (17). Въ этихъ словахъ Апостола Петра, очевидно

(15) 1 Корин. 15, 54. 55. Осн.

(16) Изъ молитвъ на сонъ грядущимъ, молитва св. Иоанна Дамаскина, начинающаяся словами: „Владыко, челоѣколюбче Господи“!

(17) 1 Петръ. 3, 18—20.

быть
ти, где
сторю-
гву. По
дхъ пра-
душъ.
По каче-
ной Хри-
ны были
екрасному
вославной
ничто же
ивно (16)
ослабить
же однако
еть?
ключается
гола Пет
послания
о грѣснѣ
ки, да при
пю, ожив
ь духовно
гда ожив
мому коч
сошася он
очевидн
а св. Тоап
бколюбче Го

заключается такое ученіе: Христосъ пострадалъ и умеръ за грѣшнѣхъ, чтобы привести грѣшнѣхъ людей къ Богу. Для этой цѣли Онъ сходилъ и въ адъ, чтобы и тамъ, какъ на землѣ, возвѣститъ нашимъ сынамъ Адама наступленіе спасенія, искони обѣтованнаго Богомъ. — возвѣститъ даже такимъ людямъ, каковы были обитатели міра, современнаго Ноею, за нераскаянность свою отъ проповѣди праведника подвергнушіеся наказанію потопомъ.

Въ этомъ изложеніи христіанскаго ученія о сошествіи Іисуса Христа въ адъ нельзя не остановиться вниманіемъ на проповѣди Христовой душамъ, обитавшимъ во адѣ, даже душамъ такихъ людей, каковы были допотопные современники Ноевы. На какой конецъ Христосъ обращался съ Своею божественною проповѣдію къ этимъ несчастнымъ обитателямъ темницъ адовыхъ? Въ отвѣтъ на это возможно сдѣлать тройкое предположеніе: Христова проповѣдь къ допотопнымъ современникамъ Ноевымъ или была случайною, потому что нельзя было не слышать ея и этимъ несчастнымъ узникамъ по нахожденію ихъ въ одномъ обиталищѣ съ ветхозавѣтными праведниками, а по случайности своей — безцѣльной; или Христосъ обращался съ нею къ несчастнымъ обитателямъ ада за грѣшнѣхъ, чтобы обличить ихъ за невѣдѣніе Его во дни почти всеобщаго невѣдѣнія Бога; или, наконецъ, въ надеждѣ на успѣхъ Своей проповѣди въ средѣ слушающихъ Его. Допустить первое, значитъ унижить, оскорбить лице Іисуса Христа, вѣчной Премудрости Божіей, не знающей дѣйствій случайныхъ и безцѣльныхъ; допустить второе, значитъ не понимать широты и глубины любви Христовой, явившейся на землѣ не для призванія праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе; значитъ, Христосъ проповѣдывалъ во адѣ въ надеждѣ на

успѣхъ Своей проповѣди въ средѣ обитателей ада, не тѣхъ, однихъ обитателей, которые и до пришествія Его въ міръ вѣровали въ Него; но и тѣхъ, которые таковой вѣры не содержали, даже тѣхъ, которые жили во дни Ноевы, предъ потопомъ. Допустить, чтобы эта надежда осталась безплодною, нельзя: опираться свойственно людямъ, а не Христу — Богу. Если же проповѣдь Христова могла спасительно отозваться въ душахъ даже грубыхъ современниковъ Ноевыхъ, тѣмъ болѣе — во многихъ душахъ, невѣдавшихъ истиннаго Бога на землѣ, но менѣе виновныхъ, чѣмъ современники Ноевы.

При этихъ разсужденіяхъ, разъясняющихъ ученіе о посмертной судьбѣ невѣровавшихъ въ истиннаго Бога во дни Ветхаго завета, разсужденіяхъ, дающихъ понять, что древніе язычники не лишены были возможности наслѣдовать спасеніе, принесенное на землю Христомъ — Спасителемъ, насъ могутъ спросить: да могло ли слово истины привиться къ душамъ, восставшимъ на землѣ въ противленіе Богу? не противно ли это природѣ души? Если привилось, то къ какому животворному корню, сохранившемуся въ душѣ? — Тамъ, гдѣ по-человѣчески не остается никакой надежды на спасеніе, Господь Богъ сохраняетъ сѣмя спасенія. Беремъ для уясненія этого предмета примѣръ, указываемый въ приведенныхъ словахъ Апостола Петра: современники Ноевы уперно противились истинѣ и не хотѣли вѣрить словамъ праведника о возможности всемірнаго потопа, прежде приведеннаго въ исполненіе угрозы Божіей; но могли ли они остаться при тѣхъ же мысляхъ и чувствахъ, когда слова праведника стали сбываться во очю ихъ? Конечно, нѣтъ; по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ. Они необходимо должны были сознать справедливость словъ Божіихъ, свою ви-

новное
казаніе
нвивна
стовой
тія ея
цѣ (во)
Имъ с
ствомъ
въ изв
и пра
сущно
готови
усвоен
П
ны, а
Церко
извѣтъ
вѣтных
шестві
завни
пропов
туда Г
были с
ходимо
ниги и
нигами
такъ и
шимъ
то мис
(18
Вас. Ве.
слов. 6.

новность предъ Господомъ, вызвавшую божественное наказание, должны были выйти на путь покаянія, сохранившаго въ нихъ способность внять проповѣди Христовой во адѣ и усвоить себѣ плоды сердечнаго принятія ея. — Будто же Богъ, содержащій въ Своей десницѣ всѣ народы, руководящій всѣхъ къ предустановленному Имъ спасенію во Христвъ и непосредственно и посредствомъ ангеловъ хранителей ⁽¹⁸⁾, не могъ воспитать и въ язычникахъ сѣмени покаянія, стремленія къ истинѣ и правдѣ, хотя бы при недостаточно точномъ пониманіи сущности ихъ здѣсь на землѣ, и такимъ образомъ подготовить къ слушанію проповѣди Христовой во адѣ, съ усвоеніемъ спасительныхъ плодовъ ея.

Поэтому, кажется, мы не погрѣшимъ противъ истины, а только выразимъ ее такъ, какъ понимается она Церковію и Писаніемъ, когда скажемъ, что Христосъ извелъ изъ ада въ райскія обители не однихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія, но и нѣкогда непокорныхъ Богу язычниковъ, оказавшихся способными принять и усвоить божественную проповѣдь, огласившую темницы адовы, съ низшествіемъ туда Первенца мертвыхъ, Христа. А таковые должны были оказаться, что повѣстно изъ сказаннаго, и необходимо слѣдуетъ изъ того, что ветхозавѣтные праведники и пророки, нисходя во адъ, были тамъ проповѣдниками вѣры во Христа какъ вѣровавшимъ въ Него, такъ и невѣровавшимъ, а также — и совсѣмъ невѣдавшимъ о Немъ, — были тѣмъ, чѣмъ были на землѣ. Эту — то мысль, конечно, выражаетъ св. Церковь въ тропарѣ,

⁽¹⁸⁾ Давидъ гл. 10. — Дѣян. Арсеп. о неб. іерарх. стр. 40. Бас. Велик. прот. Евномія кн. III. Григор. Богосл. Тайн. цѣсноу. слов. 6.

составленномъ въ честь Предтечи, когда поетъ: *благоче-
вствилъ еси и сущимъ во адъ Бога, явльшася плотію
вземлющаго грѣхъ міра.* На основаніи этого, мы не оби-
нуясь можемъ сказать, что изъ ада выведены Христомъ,
кромѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и Сократы, ревни-
тели истины и добродѣтели и мученики за нихъ ⁽¹⁹⁾, и
Аристиды, образцы честности, пожалуй, даже для мно-
гихъ христіанъ ⁽²⁰⁾, и Кодры, полагающіе души за дру-
ги своя ⁽²¹⁾, и Платоны, высокой мудрости которыхъ
отдавали дань справедливости сами Св. Отцы и Учите-
ли Церкви ⁽²²⁾, и Филемены, имѣющіе понятіе о прав-
дѣ Божіей и нравственномъ долгѣ людей, близкое къ
ученію Слова Божія ⁽²³⁾, и Периклы, по словамъ Васи-

⁽¹⁹⁾ Жизнь Сократа такъ извѣстна всякому образованному
человѣку. Святой Василій Великій въ бесѣдѣ къ юношамъ
томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями, поставилъ
Сократа въ образецъ добродѣтели для христіанъ. (Собран. сочин.
Вас. Велик. т. IV. стр. 354.)

⁽²⁰⁾ Жизнеописаніе Аристиды читай у Корнелія Непота.

⁽²¹⁾ Кодръ, царь Афинскій, во время нашествія Дорянъ на
Пелопонезъ, вслѣдствіе предсказанія оракула, что побѣдитъ
сторона, у которой предводитель будетъ убитъ, добровольно по-
жертвовалъ своею жизнію для спасенія отечества. (Читай въ
большомъ руководствѣ по всеобщей гражданской исторіи).

⁽²²⁾ Напр. Василій Великій, Григорій Богословъ, Климентъ
Александрийскій, Оригенъ и друг. За свою мудрость и красо-
тѣ рѣчіе, Платонъ прозванъ божественнымъ. Апологіи Христіанства
Геттингера, Час. 1, отд. 2, стр. 305.

⁽²³⁾ Филемонъ говоритъ напр.: „Думаешь ли, Никостратъ,
что умершіе, которые во время жизни своей наслаждались
какимъ удовольствіемъ, схоронятся въ землѣ, такъ что навегда
кроются отъ божества? Есть око правды, которое все видитъ.
Если одна участь достанется и праведному и нечестивому, то ступай
крадь, воруй, обманывай, возмущай. Но не обманывайся: есть талантъ

лія Великаго, терпѣвшіе гонителей и кротко переносившіе гнѣвъ ихъ ⁽²⁴⁾, и Евклиды, желавшіе добра врагамъ своимъ, а не проклинавшіе ихъ ⁽²⁵⁾, и Клиній (одинъ изъ приближенныхъ Пифагора), по словамъ того же Василия Великаго, своими дѣлами столько сходствовавшіе съ нашими правилами (т. е. христіанскими), что трудно повѣрить, чтобы ихъ поступки были дѣломъ случая, а не убѣжденія ⁽²⁶⁾, и Сивиллы, возвѣщавшія изыскано и въ адѣ судъ, который сотворить Богъ, владыка всего, когдѣ имѣ страшное я не осмѣливаюсь и назвать. „Если кто приноситъ жертву—множество быковъ, козловъ или другихъ подобныхъ животныхъ, или дары, посредствомъ искусства приготовленные, хлады золотыя и пурпуровыя, или украшенія изъ слоновой кости и смарагда, и думаетъ такими приношеніями спискать благоволеніе Бога, тотъ заблуждается и думаетъ легкомысленно. Должно быть челоуѣкомъ честнымъ, не растлѣвать дѣвъ и не прелюбодѣйствовать, не дѣлать ради корысти воровства и убійства, не сматрѣть съ завистію на чужое, не желать жены другаго, ни его дома—или богатства, ни его дочери или рабы, ни коней, быковъ или прочаго скота. Не пожелай даже иглы или пояса другаго. Ибо Богъ, присутствуя близъ тебя, видитъ тебя: Онъ услаждается дѣлами праведными и ненавидитъ неправду“ (У Густ. Философъ въ трактѣ: „о единовластительствѣ“, п. 3, ст. 98, 99).

⁽²⁴⁾ Нѣкто въ народномъ собраніи злословилъ Перикла, но онъ не обращалъ на то вниманія, и цѣлый день продолжалось, что одинъ осипалъ другаго ругательствами, а другой о томъ ни мало не заботился. Потомъ вечеромъ уже, когда смерклося, этого челоуѣка, едва прекратившаго брань, Периклъ проводилъ со свѣтильникомъ, чтобы не даромъ у него пропало упражненіе въ любомудрїи. (Собран. Соч. Василия Вел. т. IV, стр. 354, 355).

⁽²⁵⁾ Кто-то, разсердившись, грозилъ смертію Евклиду Мегарскому и клялся въ этомъ. Но Евклидъ самъ далъ клятву, что умилостивитъ его и заставитъ прекратить свое къ нему нерасположеніе. (Собран. соч. Вас. Вел. т. IV, стр. 354, 355).

⁽²⁶⁾ „Клиній, давъ клятву, могъ бы избѣжать потери трехъ талантовъ; но лучше заплатилъ ихъ, чѣмъ сталъ клясться, хотя

му міру о явленіи Спасителя (27), и миллионы невинныхъ младенцевъ, отшедшихъ изъ этого міра, не умѣя отличить правой руки отъ лѣвой, и состоящихъ, по словамъ Пророка Іоны, въ любви Божіей (28), и соборы ревнителей нравственной чистоты, хотя бы не умѣвшихъ правильно понять ее, по неимѣнію въ рукахъ своихъ правильного руководства, въ родѣ, напр., Лукреціи (29) и пр. и пр.

Клятва его была бы въ дѣлѣ справедливымъ. Онъ какъ будто, говоритъ св. Василій Вел., слышалъ ту заповѣдь, которая запрещаетъ намъ клятву. (Тамъ же).
 (27) Выдержки изъ пророчествъ Сивиллы смот. въ твореніихъ Лактанція, напр.: „Богъ будетъ предавъ въ руки нечестивыхъ и невѣрныхъ людей. Они будутъ бить Его въ ланиту скверными своими руками, будутъ плевать Ему въ лице изъ нечестивыхъ устъ своихъ, будутъ удрѣчать ударами Его святыхъ и невинныхъ плечи“. — „Пріемля заушеніе, Онъ будетъ молчать, такъ что никто не услышитъ изъ устъ Его ни одного слова. На Него надѣнутъ терновый вѣнецъ“. „О, народъ безумный и воуявпій! ты не позналъ Бога, которому долженъ поклоняться; ты надѣлъ Ему на главу терновый вѣнецъ, и предложилъ въ лицу жель“. Вожеств. наставлен. кн. 4 стр. 303. 303. Выговаривая подобныя пророчества о Спасителѣ, Сивиллы рѣзко говорятъ противъ идолопоклонства, напр.: „О, слѣвая Греція! Почто возлагаешь ты надежду свою на твоихъ государей? Что пользы для тебя нечувствительнымъ и глухимъ мертвецамъ приносить дары и жертвы? Познай, что боги, которымъ приносишь ты жертвы, не иное что, какъ пустые идолы. Кто введъ тебя въ столь плачевное заблужденіе, что ты оставляешь истиннаго Бога для поклоненій мечтательнымъ богамъ?“ О. докт. религіи, кн. 1 стр. 59. въ переводѣ Корнѣева.
 (28) Іон. 4, 11. см. примечаніи въ скотѣ Лактанція.
 (29) Лукреція, жена нѣкоего Коллатина римлянина, была насильственно обезчещена сыномъ Тарквинія Гордаго, Секетомъ. Не желая переносить безчестья, она рассказала мужу и роднымъ о поступкѣ Секета, и заколола себя кинжаломъ.

оник
имѣ
„уч
„Он
„чес
„Хр
„ме
„ны
„са
„сти
„зо
„ву,
„ми
„ры
„сти
„пред
„ши
„тор
„ца
„нос
„сто
„тал
„нуд
„Гос
„пов
„нѣ
„евр
„шпе
„том
1864

Этотъ то взглядъ на посмертную судьбу язычниковъ имѣеть св. Иустинъ Философъ, когда говоритъ: „Мы научены, что Христосъ есть перворожденный Бога, и что Онъ есть Слово, коему причастенъ весь родъ человеческій. Тѣ, которые жили согласно съ Словомъ, суть христiane, хотя бы считались за безбожниковъ; таковы между еллинами—Сократъ и Гераклитъ и имъ подобныя, а изъ варваровъ—Авраамъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, и Илія и многіе другіе; пересказывать ихъ дѣяствія или имена было бы утомительно. Такимъ образомъ тѣ прежде бывшіе, которые жили противно Слову, были безчестными, враждебными Христу и убійцами мнiюдей, жившихъ согласно съ Словомъ, а тѣ, которые жили и нынѣ живутъ согласно съ Нимъ, суть христiane, безстрашны и спокойны (39).“

Климентъ Александрійскій предлагаетъ на этотъ предметъ слѣдующія соображенія: „Господь, благовѣстившій спасеніе на землѣ, проповѣдалъ оно и тѣмъ, которые находились во адѣ. Писаніе ясно говоритъ: лица Его мы не видали, а голосъ Его слышали. Когда послышался голосъ проповѣдующаго во адѣ, то не мѣсто произнесло приведенныя слова, но тѣ, которые обитали во адѣ. Слѣдовательно они ощутили божественную силу и услышали божественный голосъ... Если же Господь сходилъ во адъ ватѣмъ, чтобы и тамъ проповѣдывать евангеліе,—а что Онъ сходилъ, это несомнѣнно,—то Онъ проповѣдывалъ или всемъ, или однимъ еврейамъ. Но если всемъ, то и спаслись все убѣровавшіе, хотя бы они были изъ язычниковъ, спаслись потому, что покаялись тамъ. А если бы Христосъ бланю-

(39) Св. Иустина Философа апологія 1, § 46, стр. 85, изд. 1864 г.

„вѣствоваль только іудеямъ, то Богъ явился бы лице-
„пріятнымъ, а этого въ Немъ нѣтъ, потому что Онъ
„есть Господь, не іудеевъ только, но и всѣхъ людей“.
„Если благочестиво жить тоже, что жить законно;
„если проводить жизнь согласную съ разумомъ есть то-
„же, что жить по указанію закона; если тѣ, которые
„жили праведно прежде закона, причитаются къ вѣрую-
„щимъ и считаются подлежащими оправданію; то ясно,
„что и тѣ, которые жили внѣ закона, но жили добро-
„дѣтельно, руководствуясь голосомъ совѣсти,—хотя бы
„находились во адѣ и преисподней. — услышавъ гласъ
„Господа отъ Него ли непосредственно или отъ Его по-
„сланниковъ, тотчасъ обращались и вѣровали. Припом-
„нимъ себѣ, что Господь есть Божія сила; но можетъ
„ли быть, чтобы сила Божія явилась когда—нибудь сла-
„бою? Такимъ образомъ, я думаю, что Богъ можетъ да-
„ровать спасеніе съ правдою и уравниемъ всѣмъ тѣмъ,
„которые обращаются къ Нему, послѣдуетъ ли обраще-
„ніе здѣсь или тамъ. Ибо сила Божія является мощною
„не здѣсь только, но и вездѣ и во всякое время“.
„Въ благовѣстіи Петра Господь говоритъ учени-
„камъ (Своимъ) по воскресеніи: Я избралъ васъ двѣ-
„нацать учениковъ, считая васъ достойными, и восхо-
„дѣлъ содѣлать Апостолами затѣмъ, чтобы и вы шли въ
„міръ и проповѣдывали евангеліе всѣмъ людямъ, да по-
„знаютъ единого истиннаго Бога и получать чрезъ вѣ-
„ру въ Меня спасеніе всѣ тѣ, которые услышать и по-
„вѣрять. А которые не увѣруютъ, когда услышать, то
„будутъ имѣть свидѣтельство своей неизвинительной ви-
„новности, они не будутъ имѣть основаніемъ сказать: мы
„не слышали проповѣди. Итакъ, что же? не тоже ли
„самое божественное домостроительство, не тоже ли

„бла
„там
„вѣд
„зна
„слу
„ше
„гел
„нов
„от
„не
„дей
„пло
„Хр
„лив

адъ,
номъ
гими
твер;
вова
своей
гово
„сок
„вос
„чал
„ду
Ап.

на ст
51 и

„благоволеніе должно было явиться и во адѣ, чтобы и тамъ всякая душа, услышавши евангельскую проповѣдь, или обратилась въ покаяніи къ Богу, или признала справедливость претерпѣваемаго наказанія въ случаѣ невѣрія? Признать, чтобы умершіе прежде пришествія Господня, когда еще не было проповѣди евангельской, когда, слѣдовательно, не могло быть и виновности за невѣріе, чтобы такіе люди были удалены отъ спасенія, — признать это было бы дѣломъ ничѣмъ неоправдываемаго легкомыслія. Признать такихъ людей подлежащими осужденію, усвоивъ право пользованія плодами оправданія только живущимъ по пришествіи Христовомъ, будетъ дѣломъ положительной несправедливости“ (31).

Наше понятіе о плодахъ сошествія Христова во адѣ, согласное съ ученіемъ предлагаемымъ св. Густинемъ, Климентомъ Александрійскимъ и нѣкоторыми другими Отцами Церкви (32), кажется, находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ св. Апостола Ѳаддея, благовѣстовавшаго Христа Авгарю, владѣтелю Эдесскому. Въ своей проповѣди св. Ѳаддей, между прочимъ, по Евсевію, говорилъ: „Христось былъ распятъ и сошелъ во адѣ, сокрушилъ ограду, отъ вѣка неразрушимую, потомъ воскресъ и совоздвигъ мертвыхъ, почивавшихъ отъ начала міра, — какъ сошелъ одинъ, такъ возшелъ къ Отцу Своему съ великимъ множествомъ людей“ (33). Св. Ап. Ѳаддей говорилъ, а) что Христось совоздвигъ изъ

(31) Stromatum lib. VI. c. 6.

(32) Амвросій и др. Цит. въ догм. Богосл. Макарія т. III, на стр. 226, примѣч. 421.

(33) Церковная истор. Евсевія Намфила, въ рус. перев. стр. 51 и 52, въ гл. 13 первой книги; изд. 1858 г.

ада вообще мертвыхъ, почивавшихъ отъ начала міра, — чего не сказалъ бы, если бы разумѣлъ въ этомъ случаѣ однихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ; б) что Христосъ возшелъ къ Отцу Своему съ великимъ множествомъ людей, — чего также не сказалъ бы, если бы во адѣ осталось несравненное большинство; в) что Христосъ сокрушилъ страду, отъ вѣка неразрунимую, — чего опять не сказалъ бы, если бы остались во адѣ все невѣровавшіе въ истиннаго Бога и Христа Его по невѣдѣнію и другимъ причинамъ, не зависѣвшимъ отъ ихъ свободного произволенія.

Протоіерей Іоаннъ Поповъ.

(Продолженіе будетъ)

Историческое описаніе города Кромъ.

(Продолженіе (*)).

Прошелъ годъ со времени знаменитой осады Кромъ. Городъ лежалъ еще въ развалинахъ, а жители его были уже готовы взяться за оружіе и вступить въ новую, трудную борьбу — не съ Крымскими или Ногайскими Татарами, а съ цѣлымъ Московскимъ государствомъ, какъ это было при царѣ Борисѣ и сынѣ его Θεодорѣ. На этотъ разъ причиною волненій и смутъ послужила гибель Лжедмитрія, во что, однакожь, наши Кромчане не хотѣли вѣрить.

Извѣстно, какъ 17 мая 1606 года, рано утромъ, собралась чуть не вся Москва въ Кремль на Лжедмитрія, и какъ, среди происшедшей тамъ суматохи, не стало бывшего царя... Скоро по всему государству разосланъ былъ указъ о присягѣ новому царю, Василю Ивановичу Шуйскому, а о прежнемъ, Димитріѣ Ивановичѣ, объявля-

(*) См. Орловскія Епархіальныя Вѣдомости 1876 г.

лось,
ерети
праве
одно
быль
вычкѣ
сю да
съ их
успѣд
четыре
гой, и
шивше
В
рія съ
ся над
ройско
Голунс
рія на
самъ Л
Басма
ширны
заблуж
те въ
торыя
первые
скаго д
похити
устраш
прироз
ми вели
царя Б
Они пр

лось, что онъ оказался, по несчастію, самозванцемъ, еретикомъ и чернокнижникомъ, почему и постигъ его праведный судъ Божій... Новый царь избранъ былъ одною Москвою, безъ земскаго сбора. Произволь Москвы быть для всѣхъ очевиденъ; однако-жь, по старой привычкѣ слушаться Москвы, всѣ дали присягу избранному ея царю. Присягнули и наши Кромчане. Но это была съ ихъ стороны дань первому впечатлѣнію, пока они не успѣли еще собраться съ мыслями и осмотрѣться на всѣ четыре стороны. А Кромчане болѣе, чѣмъ кто либо другой, имѣли побужденій остановиться мыслями на совершившемся переворотѣ, — и вотъ почему.

Въ послѣднее время, въ періодъ борьбы Лжедмитрія съ династією Годуновыхъ, городъ Кромъ возвысился надъ всѣми городами Сѣверской украины: своею геройскою обороною онъ задержалъ и истомилъ войско Годуновыхъ, и тѣмъ подготовилъ торжество Лжедмитрія надъ своими врагами. Объ этомъ засвидѣтельствовали самъ Лжедмитрій, когда, по переходѣ на его сторону Басманова, онъ осматривалъ Кромское пепелище и обширный непріятельскій станъ... Положимъ, Кромчане заблуждались на счетъ личности Лжедмитрія; но войдите въ ихъ положеніе, и вы согласитесь, что были нѣкоторыя основанія для ихъ самомнѣнія и гордости. Они первые откликнулись на зовъ единственной отрокли царскаго дома, когда столица и все государство стояли за похитителя престола, потомка татарскаго мурзы! Они не устрашились сильнаго, чтобы вступиться за слабаго, но прирожденнаго государя! Они съ ничтожными средствами вели отчаянную борьбу противъ несмѣтныхъ силъ царя Бориса, и отстояли отечеству династію Рюрика! Они приобрѣли славу героевъ и необходимыхъ защитни-

ковъ престола! Да, если Кромчане такъ именно думали о себѣ и своихъ заслугахъ; то совершившійся на Москвѣ переворотъ въ пользу Шуйскаго не могъ быть имъ по сердцу. Онъ отнималъ у нихъ прежнія заслуги и, кромѣ того, ставилъ ихъ въ разрядъ бунтовщиковъ и возмутителей. Горькое разочарованіе! И много ли найдется людей, настолько нравственно крѣпкихъ, чтобы, при первыхъ лучахъ восходящей истины, отказаться отъ темныхъ, но сладкихъ грезъ и мечтаній! Въ большинствѣ случаевъ, напротивъ, бываетъ такъ, что человѣкъ нарочно закрываетъ глаза, лишь бы сладкій образъ, любимая мечта — мелькали еще предъ возбужденнымъ его воображеніемъ.... Къ тому же, до полного разочарованія Кромчанъ, въ ту пору, не доставало еще свѣта. Кромчане были въ сильномъ возбужденіи. Довѣрія къ Москвѣ не было.

Между городами украины издавна установилась тѣсная связь; и понятно почему. У нихъ одинъ общій врагъ — Крымскіе и Ногайскіе Татары. Пойдутъ враги на украину, — ихъ надо отражать. Вѣстовникъ за вѣстовникомъ спѣшать тогда со „сторожъ“ по городамъ; увсѣхъ одна дума, общая забота. Города соединяются, сводятъ свои сторожевые полки и идутъ на выручку осажденныхъ. Удача, — всѣ радуются; торжествуетъ врагъ, — горе общее. Всѣ украинцы сознавали, что они оплотъ государства, борцы за вѣру, царя и отечество; что ими держится край, который, во что бы ни стало, слѣдуетъ отстаить, населить и обратить въ богатую житницу Россіи. Время тяжелой борьбы Лжедмитрія съ Москвою и ея боярами еще болѣе сблизило и сроднило между собою города украины. Съ этого времени, что дѣлалось, говорилось въ одномъ городѣ, то становилось достояніемъ и другихъ городовъ; что тревожило, волновало Путивльцевъ, то быстро пере-

ходил
ро за
убить
вѣсть
ними
да и
Дово
бояри
былъ
всѣмъ
госуда
живъ
лехон
проти
скаго
сяга
рожде
рилае
Волне
и дер
му, то
пили,
ство
лыхъ
ятство
съ Ту
прави
ми Ел
прини
У
Кромч
Нужн

думали а Моск-ть имъ и, кромѣ возмущенія лю-первыхъ ихъ, но лучаевъ,) закры-мечта — нѣмъ... въ ту въ силь-лась тѣ-і врагъ — на украй-вицикомъ бхъ одна-ть свои-денныхъ-ре обще-ударства-тъ, насе-и. Время і боярамъ ода украй-зъ одномъ городовъ: стро пере-

ходило къ Сѣвцамъ и Комаричанамъ. И вотъ, какъ скоро заговорили въ Путивлѣ, что Дмитрій Ивановичъ не убитъ, а живъ, спасся и до времени скрывается; то эта вѣсть мгновенно достигла Кромчанъ и произвела между ними сильное волненіе. Долго не допрашивались, откуда и какъ Путивльцы добыли такое радостное извѣстіе. Довольно было того, что на Путивлѣ воеводою знатный бояринъ, князь Григорій Шаховскій; а онъ недавно прибылъ изъ Москвы, знаетъ хорошо все козни бояръ и все въ разсказываетъ, что „нашъ надежа, прирожденный государь, свѣтлое солнышко, царь Дмитрій Ивановичъ живъ и благополученъ.“ — „Убили, да не его; а онъ цѣлехонекъ, пребываетъ въ здравіи, и опять готовитъ рать противъ своихъ измѣнниковъ — бояръ!“ — „Долой Шуйскаго!“ закричали Кромчане на посадѣ и на осыпи. — „Присяга и крестное цѣлованіе нашему излюбленному, прирожденному Дмитрію Ивановичу!“ Въ Кромахъ повторилась исторія, происходившая тамъ въ декабрѣ 1604 г. Волненіе изъ города быстро распространилось по селамъ и деревнямъ; кто находилъ выгоду въ служеніи Шуйскому, тому не было пощады. — били ослопами, вѣшали, топили, жгли и распинали! Въ Кромахъ скопилось множество бѣглыхъ холоповъ, разорившихся крестьянъ и удалыхъ казаковъ. Волненію на украинѣ немало благоприятствовало и то, что Лжедмитрій, готовясь къ войнѣ съ Турками, велѣлъ сводить тамъ свои полки и уже отправилъ нѣсколько пушекъ. Возсталъ за одно съ Кромами Елецъ; заволновались и Ливны. Дѣло Шаховскаго принимало грозные размѣры.

Увидѣлъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, что Кромчане и прочая ихъ братія затѣваютъ недоброе дѣло. Нужно было принять мѣры, чтобы успокоить умы и не

дать волненію разростись до болѣе страшныхъ размѣровъ. Но какія мѣры? Сразу послать войско? — ясно будетъ, что началось междоусобіе: прилетѣть въ смущеніе все государство; узнаютъ и сосѣди... Притомъ же, Шуйскій, стоявшій самъ во главѣ заговора противъ Лжедмитрія, очень хорошо понимаетъ, что Кромчане и Ельчане не сами собой затѣяли смуту, что тутъ есть козни болѣе опасныхъ враговъ его, которые пользуются тѣмъ, что Лжедмитрій, чтобы произвести новый переворотъ въ государствѣ. И царь рѣшился по дѣйствовать на мятежные города кроткими, благоразумными мѣрами (*). Великая честь новому царю! Онъ видитъ, что престолъ его шатокъ, и, не смотря на это, не вдается въ крайность, сохраняетъ великодушіе, хочетъ быть благоразумнымъ. Это не Борисъ, что при первомъ извѣстіи о явленіи Лжедмитрія, придирается къ боярамъ, стращасть ихъ ссылками и ошалами! а самъ, въ тоже время, труситъ и робѣетъ, словно малое дитя! Однакожъ, и кроткія мѣры не всегда успѣшны. Хорошо, если тотъ, кто ими пользуется, имѣетъ въ виду пользу ближняго, самъ правъ, любимъ и уважаемъ; его послушаютъ тогда, примутъ и успокоятся.... Хорошо, если и тѣ, къ кому обращаются съ кроткими мѣрами, не вышли еще изъ предѣловъ умѣренности, сохраняютъ равновѣсіе силъ и способны восчувствовать правоту дѣла.... Но ни того, ни другаго не было въ данномъ случаѣ. Шуйскій ни у кого не пользовался особенною любовію и довѣріемъ; былъ хитръ и лукавъ. А у Кромчанъ и прочей ихъ братьи уже загорѣ-

(*) Положено было отправить къ бунтовщикамъ Крутицкаго митрополита Пафнутія и боярина Нагаго съ образомъ царевича Дмитрія и съ увѣщательнымъ письмомъ царицы Марѣи — Собраніе госуд. грам. и договор. ч. 1, стр. 316—318.

лось ретивое, — страсти были наготовѣ и кулаки сжимались. При такой постановкѣ дѣла, кроткія мѣры принимаются уже за доказательство слабости и безсилія, не предупреждаютъ пожаръ, а прибавляютъ новую, роковую искру къ горячему матеріалу. Такъ какъ — раз, случилось и теперь съ Кромчанами и Ельчанами по поводу мирной миссіи Шуйскаго на Украину: ее не приняли. И когда возвратилась она во-свояси, Кромской горизонтъ освѣтился уже зловѣщимъ пожаромъ. То было начало того страшнаго пожара, который скоро охватилъ собою всю Россію; и горѣла она, матушка наша, шесть лѣтъ сряду, испепелилась чуть не до основанія; и прозвали предки наши пору ту страшною годиною и лихолѣтьемъ!... Но обратимся къ нашимъ Кромамъ, гдѣ суждено было впервые вспыхнуть этому великому пожару.

Непримѣтною точкою мелькаютъ теперь Кромы среди необъятной матушки — Россіи; не всякъ, пожалуй, и знаетъ теперь о существованіи ихъ; а кто видалъ ихъ, и тотъ недавно еще спрашивалъ у Орловцевъ: „есть ли гдѣ либо городъ поскромнѣе вашихъ Кромъ“? . Незавидны Кромы теперь, а въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, — и подавну Кромы были скромны, да еще лежали въ развалинахъ отъ первой осады. Однако-жь, смотрите, какъ царь Василій не равнодушенъ къ этому пепелищу! Онъ въ смущеніи, онъ поспѣшно сзываетъ своихъ бояръ и думаетъ съ ними крѣпкую думу, какъ бы сломить своеволие Кромчанъ, какъ бы достать этихъ бунтовщиковъ изъ обгорѣлаго города. Видать, мужество и храбрость Кромчанъ, доказанныя ими во время первой ихъ осады, не были еще забыты Шуйскимъ. Онъ самъ боролся съ ними, ничего не могъ подѣлать, и былъ отозванъ за то съ театра войны. Посмотримъ,

какъ же поведутъ теперь осаду Кромъ храбрые воеводы Шуйскаго.

Изъ Москвы выступила сильная рать подь предводительствомъ воеводъ — князя Ивана Михайловича Воротынскаго и стольника Юрія Трубецкаго. Не доходя Кромъ, воеводы раздѣлились: первый пошелъ смирять Ельчань, а послѣдній, съ 5000-мъ отрядомъ, ударилъ на Кромъ. Кромчане не знали, какая сила идетъ противъ нихъ; но они, какъ прежде, такъ и теперь, укрѣпились все до одного человѣка, на жизнь и на смерть; рѣшились биться, не щадя головъ своихъ, пока есть сила и возможность. Ихъ въ значительномъ количествѣ подкрѣпили дѣти боярскіе съ уѣзда, казаки съ сосѣднихъ городовъ и остроговъ, крестьяне и холопы, разбойники и имъ подобные люди; но все-таки Кромчане чувствовали свое безсиліе, не вышли на встрѣчу царскому воеводѣ, какъ сдѣлали то Ельчане, а заперлись въ своихъ окопахъ. Началась вторая осада Кромъ. Теперь все вспомнили о старомъ защитникѣ Кромъ — атаманѣ Корелѣ. „Его бы сюда!“ ..Вотъ бравый казакъ! настоящій атаманъ!“ Не было Корелы, — за то его система обороны принята была всеми безъ возраженій; немного было тутъ его сподвижниковъ, — за то они естественно выдвигались на первый планъ и поддерживали мужество въ новыхъ своихъ соратникахъ. Первые приступы отбиты... .. „Съ нами Богъ!“ — восклицали Кромчане. Они ясно увидѣли теперь, что небольшая сила наступаетъ на нихъ, и начали посмѣиваться надъ осаждающими, и повторяли насмѣшки Корелы, только на особій ладъ: „эй, вы, шуйники! убирайтесь прочь, а то мы сдеремъ съ васъ шубы!“ Но была еще большая опасность для Кромчанъ. Что

если В
придет
Ельчан
счастья
лась;
Кромъ.
Во
усиѣха
сковым
за хра
никовъ
Темите
видалы
Турокъ
и невре
даря Д
ку уда
вель,
дались
ми люд
никова,
никак
было в
боцким
во дѣ
права;
гихъ о
третьи
вили, в
стили с
ду тѣм
подъ Е

воеводы
предво-
веча Во-
е доходи
смирять
сариль на
противъ
рѣшились
; рѣши-
ь сила и
ѣ подкрѣ-
пныхъ го-
ойники и
вествовали
воеводѣ
ихъ око-
зѣ вспо-
Корель-
нцій ата-
оборонъ
было тутъ
двигались
ь новыхъ
ы ... ..
увидѣли
хъ, и на-
оряли на-
вы, шубы
зъ шубы
нѣ. Что.

если Воротынский совладѣть съ Ельчачами въ концѣ и придетъ на помощь къ Трубецкому? Онъ разсѣять уже Ельчанъ въ чистомъ полѣ и обложить ихъ городъ ... Къ счастью Кромчанъ, и тамъ, какъ здѣсь, осада замедлилась; Ельчане не уступали въ храбрости жителямъ Кромъ.

Въ то время, какъ царь, обрадованный первыми успѣхами Воротынскаго, отправилъ своего гонца съ ласковымъ словомъ къ воеводамъ и съ золотыми медалями за храбрость, на выручку Кромъ слѣшилъ Иванъ Болотниковъ. Это былъ холопъ Черниговскаго воеводы, князя Тедятевскаго; но человекъ отважный, ловкій, бывалый и выдамый. Бывалъ онъ не разъ въ плѣну—у Татаръ и Турокъ, и оттуда сумѣлъ пробраться на родину цѣлымъ и невредимымъ. Задумавъ по-тоять за прирожденнаго государя Димитрія Ивановича, онъ скоро собралъ себѣ шайку удалцовъ, въ 1300 человекъ, и, не долго думая, повелъ ее на помощь Кромчанамъ. Клики радости раздались на Кромской осадѣ. Трубецкой съ своими ратными людьми хотѣлъ остановить и разсѣять сбродъ Болотникова, какъ сдѣлалъ то его товарищъ Воротынский съ шайками, слѣдившими на выручку Ельчанъ; но счастье было на сторонѣ Болотникова. Онъ одержалъ надъ Трубецкимъ полную побѣду, и привелъ въ Кромъ множество плѣнниковъ. Тутъ имъ дана была не одинаковая расправа; однихъ потопили въ р. Кромѣ и потопили, другихъ отослали въ Путивль на казнь къ Шаховскому, а третьихъ нещадно били батогами и едва живыхъ отправили въ наемънику, къ царю Василию, чтобы они извѣстили его о томъ, что случилось подъ Кромами... Между тѣмъ вѣсть о поражени Трубецкаго отозвалась и подъ Ельцемъ. Ратные люди стали покидать Воротын-

скаго; въ другихъ начала обнаруживаться шатость и явная измѣна. При такихъ обстоятельствахъ, Воротынскій сложилъ съ себя званіе воеводы и вмѣстѣ съ Трубецкимъ бѣжалъ въ Москву (*). Царскій гоноецъ настигъ ихъ на пути; но они не посмѣли принять отъ него медалей за храбрость.... А Кромчане во второй разъ весело торжествовали свою побѣду. Вся украйна превозносила своихъ героевъ похвалами, а Москвичи злились на нихъ и сложили на ихъ счетъ извѣстную поговорку: „Орель да Кромы—первые воры“!—„Елецъ—всѣмъ ворами отецъ“! Впрочемъ, Орель присоединился къ Кромамъ уже послѣ того, какъ Трубецкой своимъ бѣгствомъ предоставилъ Орлянамъ полную свободу дѣйствій; а до того времени они только тайнѣ сочувствовали своимъ соседямъ и радовались ихъ стойкости.

Побѣда Болотникова подъ Кромами, на первыхъ порахъ, имѣла важныя послѣдствія: она передала въ руки Шахъ-вскаго и его товарища Болотникова всю юго-восточную украину, ободрила и усилила многочисленную партію приверженцевъ Лжедмитрія, подняла противъ Шуйскаго Рязань и инородческія области. Скоро торжествующій Болотниковъ стоялъ уже подъ стѣнами бѣлокаменной Москвы. Царь Василій не видѣлъ болѣе надежды удержать за собою престолъ. Московская чернь готова была измѣнить ему. Но на этотъ разъ случилось то, чего никакъ не могли ожидать въ Москвѣ: многие изъ товарищей Болотникова покинули его и перешли на сторону царя. Главная причина такого неожиданнаго поворота дѣлъ заключалась въ томъ, что не было налицо человека, во имя котораго дѣйствовали Шаховскій и Болотниковъ; такимъ образомъ приходилось сражаться

(*) См. Истор. Карамзина т. XII, стр. 30 и далѣе.

затѣнъ и измѣнялъ дѣйствительному царю, которому такъ или иначе присягнула вся Россія. Известно, какъ послѣ этого Болотниковъ и Шаховскій принуждены были запереться въ Тульѣ и потомъ сдались на волю царя — побѣдителя.

800 Въ то время, какъ судьба Кромскаго героя рѣшилась подъ Тулою, вся украинна изнывала въ поискахъ излюбленнаго своего Дмитрія Ивановича. Все знали, что если не явится Дмитрій, то быть большій бѣдѣ на украинѣ. Главныя силы все увѣдены Болотниковымъ и держатся теперь въ осадѣ. Возьметъ царь Тулу, пойдетъ на украину, и станетъ онъ младенцевъ жарить на сковородахъ, а большихъ топить и вѣшать, какъ то дѣлать уже онъ, въ званіи воеводы царя Бориса, съ Коваричанами и Кромчанами... Да и теперь, кому — кому, а Кромчанамъ да Ельчанамъ достанется во первыхъ! Вѣдь отъ нихъ-то (да еще отъ Путивльцевъ) и пошла вся смута... Понятенъ страхъ и смущеніе друзей Болотникова. Но вотъ, къ великому утѣщенію Кромчанъ и прочей ихъ братіи, Путивльцамъ удалось разыскать человѣка, который называетъ себя Дмитріемъ, уже царствовавшимъ разъ въ Москвѣ и теперь, послѣ новаго чудеснаго спасенія отъ руки убійцы и бунтовщиковъ, опять вступившимъ прародительскаго своего престола (*). Радость и ликование Кромчанъ совпали съ торжествомъ Шуйскаго по случаю взятія Тулы и казни Болотникова. Такимъ образомъ, одно дѣйствіе великой драмы съиграно; наступаетъ другое. Въ первомъ явленіи Кромчане были чужды не на первомъ планѣ; во второмъ они уступаютъ свою

(*) Кто таковъ былъ Лжедмитрій II — неизвѣстно; одни считаютъ его поповичемъ, другіе учителемъ, а нѣкоторые думаютъ, что онъ былъ изъ евреевъ.

роль ближайшему своему сосѣду — Орлу, но, какъ увидимъ далѣе, не сходятъ совершенно со сцены. Лжедмитрій II-й избралъ временною своею резиденціею не Кромы, гдѣ для него не могло найдтись приличнаго помѣщенія, а не разоренный еще Орель, и провель здѣсь всю зиму съ декабря 1607 и по май 1608 года (*). Вся украйна представляла изъ себя военный лагерь; вездѣ прибирались ратные люди, звучало оружіе, тянулись обозы. Лжедмитрій готовился на борьбу съ Шуйскимъ. Скоро наши Кромы огласились воинственнымъ кликомъ многочисленныхъ ратниковъ: то пришли 4000 Поляковъ, подъ начальствомъ князя Рожинскаго, и остановились въ Кромахъ, чтобы доложить Орловскому паряку о своемъ желаніи вступить въ его службу и договориться съ нимъ на счетъ жалованья. Открылись дѣятельныя сношенія между Орломъ и Кромами. Сперва Рожинскій отправилъ въ Орель посольство, изъ 30 человекъ, и поручилъ ему условиться о выгодахъ своей службы. Послы милостиво были допущены къ рукѣ царя; но когда они, первымъ дѣломъ, потребовали отъ него денегъ, царь разсердился, наговорилъ имъ разныхъ неприятностей и отказался принять Рожинскаго. „Я радъ былъ, — сказалъ Лжедмитрій, — когда услышалъ, что Рожинскій идетъ ко мнѣ; но мнѣ дали знать, что онъ хочетъ измѣнить мнѣ; такъ пусть лучше воротится назадъ. Посадилъ меня Богъ на столицѣ моей безъ Рожинскаго, и теперь посадитъ... Вы уже требуете денегъ; но у меня здѣсь много добрыхъ Поляковъ, такихъ какъ вы, а я еще ничего не давалъ имъ...“ Лжедмитрій дѣйствительно страдалъ безденежемъ; но это не давало ему

(*) О пребываніи Лжедмитрія II-го въ Орлѣ см. Историческіе очерки г. Орла на стр. 53—61.

права
свою
мы в
Дими
нимат
что н
ми с
обрат
горяч
извин
не по
Кром
объяв
ное н
ничег
вольн
ихъ с
убрат
челов
сать,
ряютъ
гласіе
сумми
было
водже
пробы
Когда
счелъ
съ сво
живан
оборд.

права дѣлать неприятности посламы. Гордые Поляки, въ свою очередь, обидѣлись и отвѣчали дерзостями. „Теперь мы видимъ, — сказали они, — что ты не настоящій царь Димитрій; тотъ умѣлъ людей рыцарскихъ уважать и принимать... Ну, хорошо же, — расскажемъ нашей брати, что насъ послали; будутъ знать, что дѣлать!..“ Съ этими словами посланцы вышли изъ дворца и поскакали обратно въ Кромь. Царь сообразилъ, что напрасно погорячился, и отправилъ въ догонку своего посланца съ извиненіемъ и приглашеніемъ къ царскому столу. Это не помогло. Тотчасъ по возвращеніи пословъ Рожинскаго въ Кромь, состоялась сходка изъ Поляковъ. Когда имъ объявили о результатѣ посольства, то поднялось страшное негодованіе; отъ шума, крика и брани нельзя было ничего слышать; только замѣтно было, что они недовольны не однимъ даркомъ, а но и тѣми, кто привелъ ихъ сюда... Поляки собирались уже покинуть Кромь и убраться во — свояси, какъ изъ Орла прѣхало нѣсколько человекъ, — уговариваютъ не бросать великаго дѣла, просятъ, чтобы поѣхалъ въ Орель самъ Рожинскій, и увѣряютъ, что тогда все уладится миромъ и добрымъ согласіемъ. По обычаю, дѣло и теперь не обошлось безъ сумятицы; говорили и кричали много. Однакожъ, нечего было дѣлать, — Рожинскій согласился ѣхать. Въ сопровожденіи 200 всадниковъ и 450 человекъ пѣхоты, онъ прибылъ въ Орель, и на другой день обѣдалъ у царя. Когда же затѣмъ царь сталъ откладывать переговоры на счетъ условій службы, Рожинскій обидѣлся и собрался съ своими товарищами въ обратный путь. Тутъ опять явились къ Рожинскому Орловскіе поляки и просили его обождать хоть до слѣдующаго утра. Рожинскій, въ ожи-

даніи обѣщаннаго утра, расположилъ лагерьъ за Орловскимъ посадомъ. На другой день, на посадской площади, собралось *коло* (рада), на которое пригласили и Рожинскаго съ товарищами. На этомъ собраніи шуму и крику было еще больше, чѣмъ въ Кромахъ. Поляки настаивали, чтобы Лжедмитрій принялъ Рожинскаго и сдѣлалъ его гетманомъ надъ всеми войсками; царикъ не соглашался, ссорился и бранился; на брань его Поляки отвѣчали ругательствами и угрозами. Дѣло доходило до явной драки между Поляками и Русскими, однако уладилось тѣмъ, что Лжедмитрій уступилъ, и Рожинскій сдѣлался отсель главнымъ руководителемъ самозваннаго царя (*). Положено было, чтобы пришедшіе съ Рожинскимъ Поляки остались въ Кромахъ до начала военныхъ дѣйствій. Силы Лжедмитрія раздѣлились теперь на два лагеря — Орловскій и Кромской. Къ нему на помощь подошло еще до 5000 Донцовъ. Такъ въ Орлѣ и Кромахъ собралась новая туча, готовая бросить свои громы и молніи на Русскую землю.

Между тѣмъ царь Василій приготовилъ въ Болховѣ большую рать, подъ предводительствомъ брата своего Дмитрія Ивановича Шуйскаго. Сильныя отряды татарской и мордовской конницы посланы были въ Сѣверскую Украину для наказанія возмутившихся тамъ жителей. Къ счастью нашихъ Кромчанъ, эти отряды не осмѣливались показываться вблизи Кромъ: здѣсь былъ на сторожѣ Рожинскій съ своими Поляками; онъ часто чинилъ поиски и на Московскихъ людей. Но если Кромчане и были теперь защищены отъ мести царя Василя и его воеводъ, то не были избавлены отъ страшныхъ поборовъ въ пользу своего излюбленнаго царя и отъ

(*). Истор. Россія Соловьева, т. 8, стр. 180 и др.

прои-
полк:
Орлу
будет
здѣсь
не о
иначе
надъ
вали
дарь
въ се
верь
Пом
рпо
столи
своек
ты,
какъ
первь
емъ.
ключ
скаго
Лжед
дети
убійц
лею
меств
Кром
повери
на ра
отъ с

произвола непрощенныхъ гостей—Поляковъ. Наконецъ полкамъ Рожинскаго велѣно выступить изъ Кромъ къ Орлу; знать, царь собирается на Шуйскаго... „Что-го будетъ?“—думали тѣ изъ Кромчанъ, которые остались здѣсь гарнизономъ. „Побѣтъ Василий Дмитрія,—тогда не отсидѣться и намъ!“ Но пока они думали и такъ, и иначе, гонецъ извѣститъ ихъ о славной побѣдѣ царя надъ Шуйскимъ. Это было 11 мая (*). Кромчане ликовали. Скоро они узнали, что ихъ прирожденный государь стоитъ съ своимъ войскомъ подъ самою Москвою, въ селѣ Тушинѣ,—что на его сторону переходятъ теперь цѣлыя области, служилые люди и самые бояре... „Помоги Господи!—молились Кромчане,—нашему Дмитрію Ивановичу скорѣе съѣсть на прародительскомъ престолѣ; тогда не забудетъ онъ и насъ, своихъ сиротъ, своею богатою милостию и возвратитъ намъ все *животы*, что лишились мы за это безурядное время...“ Но какъ ясное утро не всегда обѣщаетъ хороший день, такъ и первые успѣхи Лжедмитрія смѣнились скоро и нѣсть емъ. Извѣстна судьба этого несчастнаго искателя приключеній. Съ появленіемъ въ нѣдѣлахъ Россіи Польскаго короля, презвавшаго на свою службу Поляковъ, Лжедмитрія, прозваннаго Тушинскимъ воромъ, принужденъ былъ бѣжать въ Калугу и тамъ палъ отъ руки убійцы (1610 г.). А пока онъ былъ живъ, Кромчане, волю или неволю, служили ему и людьми и своимъ имуществомъ. Не удержался на престолѣ и царь Василий. Кромчане увидѣли, что дѣло, начатое ими, зашло далеко, повергло Русскую землю на край гибели, и чуть—чуть не разрушило всего зданія, надъ которымъ такъ долго

(*) О подробностяхъ двухдневной битвы подъ г. Болховъ см. Историческіе очерки г. Болхова на стр. 16—20.

и такъ мудро трудились великіе собиратели Московскаго государства. Тогда Кромчане поняли, что они были въ заблужденіи, и, быть можетъ, раскаялись, что напрасно горячились; но „что съ воза упало, то пропало!“ говоритъ Русская пословица. Благо и то, что они изъ этой бури страстей вынесли для себя хоть нѣкоторый урокъ скромности и повиновенія на будущее время.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія.

— О метрическихъ выпискахъ. — Недавно въ одной изъ статей, гонорать московскій сенархъ, вѣд. мы представили проектъ, которымъ, по нашему мнѣнію, устраняются недостатки существующаго порядка полученія метрическихъ выписокъ отъ приходскаго причта (*). Разумѣется, мы не имѣли и не имѣемъ въ виду претендовать на то, чтобы предлагаемый и ми порядокъ былъ признавъ вполне соответствующимъ своей цѣли, но крайней мѣрѣ въ частностяхъ; какъ и всякій человѣческій трудъ, нашъ проектъ, конечно, не имѣетъ полного совершенства, причемъ, болышею частью лишь при посредствѣ опыта можно видѣть, пригодна или нѣтъ та или другая мѣра, замѣнившая собою прежнюю. Какъ бы то ни было, мы увѣрены, что при постоянно увеличивающемся значеніи приходскихъ метрическихъ выписокъ, при постепенно расширяющемся кругѣ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онѣ оказываются нужными, законодательная власть рано или поздно обратитъ наконецъ вниманіе на недостатки настоящей системы выдачи и полученія выписокъ, какъ недостаточной обезпечивающей интересы частныхъ лицъ, общества и правительства. Но въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, кромѣ указа

запи-
сают
чувств
ныхт
займе
прест
за т
этого
каком
кото
ини
этот
пост
нов.
Пост
соста
или
состо
прав
ств
Все э
сказы
даже
тами
что п
потре
рой в
ничего
Наст
новым
изъ в
сколько

занныхъ нами есть и другія, ненормальности, которыя тоже бросаются въ глаза и по временамъ довольно сильно даютъ себя чувствовать. Они касаются главнымъ образомъ интересовъ духовныхъ лицъ, выдающихъ метрическія выписки.—Прежде всего мы займемся вопросомъ о платѣ за нихъ. А такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о платѣ духовенству за требы вообще, то мы находимъ нелишнимъ сперва коснуться этого послѣдняго вопроса.—Трудъ каждаго члена общества, къ какому бы званію и состоянію онъ не принадлежалъ, есть орудіе, которымъ онъ пріобрѣтаетъ себѣ средства къ жизни. Гражданинъ доставляетъ свой трудъ обществу, которое и оплачиваетъ этотъ трудъ, и такимъ образомъ даетъ своему члену возможность пользоваться необходимыми для него трудами другихъ членовъ. Отсюда ясно вытекаетъ необходимость платы за трудъ. Постановить, что труды такого-то лица или цѣлаго сословія, составляющіе спеціальность его занятій, должны быть безмездны, или могутъ быть не оплачиваемы, значитъ лишить это лицо или сословіе самаго естественнаго права, выдѣлить изъ среды полноправныхъ гражданъ, обречь на различныя матеріальныя и нравственныя лишенія, на нищету, а пожалуй и смерть отъ голода. Все это такія общезвѣстныя истины и притомъ столь часто высказываемы были въ печати, что повторять ихъ намъ было бы даже совѣстно, если бы, къ сожалѣнію, между нашими прогрессистами-либералами не встрѣчались такіе, которые проповѣдуютъ, что плата за труды духовенства по удовлетворенію религіозныхъ потребностей прихожанъ не должна быть обязательною, что доброй волей каждаго нужно предоставить то, дать что нибудь или ничего не дать за извѣстный религіозный трудъ духовнаго лица. Настоятельность такихъ доктринъ, противорѣчіе ихъ самымъ основнымъ началамъ здраваго экономическаго ученія видны уже изъ высказанныхъ нами сейчасъ положеній; добавимъ еще нѣсколько словъ. Не крайняя ли обида для духовнаго лица ви-

дѣть, что оно напр. даромъ служило молебень, даромъ путешествовало въ деревню для приобщенія больного и проч.? Можетъ ли совесть его не возмущаться подобными безмездными трудами? Далѣе, если плата за труды духовенства не обязательна, то можетъ случаться, что большая часть совершаемыхъ имъ требъ не будетъ оплачиваться. Да это бываетъ и на самомъ дѣлѣ, особенно въ настоящее время, при всеобщемъ почти обѣдненіи крестьянъ, зависящемъ отъ различныхъ причинъ. Въ такомъ случаѣ чѣмъ же жить духовенству? Вѣдь священникъ не безплотное существо, не можетъ питаться воздухомъ или ходить въ одеждѣ праотца Адама: онъ живетъ такую же или почти такую же жизнь, какъ и всякій гражданинъ, имѣетъ жену, дѣтей и проч. Скажутъ: мы видимъ, что и при необязательности платы за требоисправленія духовенство имѣетъ же средства жизни — Да, имѣетъ, но какія? самыя скудныя (мы разумѣемъ собственно сельское духовенство). Недостаточность ихъ усиливается еще отъ того, что при вздорожаніи почти всѣхъ предметъ въ потребленіи, содержаніе обходится духовенству дороже, тогда какъ плата за требъ не возвышается. Далѣе, какими вредными послѣдствіями сопровождается приобрѣтеніе тѣхъ средствъ, на которыя указываютъ проповѣдники принципа необязательности платы за требоисправленія, защитники добротныхъ подаваній! Во первыхъ, при скудости дохода ч. священника (о причетникахъ мы уже не говоримъ), онъ вынуждается заниматься такими трудами, которыя низводятъ его въ разрядъ замедѣльцевъ, промышленниковъ. Религіознонравственные интересы пасомыхъ у него на второмъ планѣ, а часто и совсѣмъ выпускаются изъ вида: онъ совершенно погружается въ заботы о матеріальномъ, въ заботы о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и своего семейства. Да впрочемъ онъ становится и неспособнымъ должнымъ образомъ выполнять свое назначеніе. Почти исключительно матеріальные труды понижаютъ умственный уровень священника. Они отбиваютъ у него

охоту
ничего
ты р
этому
семин
каким
механ
давн
наше
шихъ.
Бѣли
Причи
ства.
какой
мня.
трудъ
же во
этотъ
женія
Если
женія,
привеу
ховна
Но не
ва въ
на на
полиѣ
самыхъ
лось и
имѣло
горсть
здѣсь

охоту къ чтенію, да и читать-то ему отчасти некогда, и отчасти нечего, потому что выписка книгъ и журналъ въ требуетъ затраты рублей, тогда какъ для него дорога каждая копейка. Поэтому онъ забываетъ даже и тѣ знанія, которыя приобрѣлъ въ семинаріи. Такимъ образомъ священникъ изъ пастыря и учителя, какимъ долженъ быть по своей идѣ, обращается въ простаго механическаго исполнителя требъ и сборщика добродѣтельныхъ подаяній. Во вторыхъ, ни для кого не тайна, что и духовенство наше не пользуется должнымъ уваженіемъ не только отъ высшихъ, но даже и отъ низшихъ классовъ народа, а извѣстный Бѣлинскій говоритъ даже о всеобщемъ презрѣніи духовенства. Причина оная таже: необязательность платы за труды духовенства. Тутъ причины чисто психологическія. Если бы я видалъ, что какой-нибудь человѣкъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ меня, что я вольно даю что нибудь и не даю ничего за его трудъ, что при томъ размѣръ платы за него зависитъ отъ моей же воли, то у меня является сознаніе невольное, что, значить, этотъ человѣкъ ниже меня. Отсюда — чувство недостаточнаго уваженія и даже положительнаго презрѣнія къ такому субъекту. Если наше духовенство и пользуется извѣстной степенью уваженія, то благодаря отчасти своему образованію, а болѣе всего присутствующей каждому мірянину идее о священномъ характерѣ духовнаго лица и о высокомъ значеніи его призванія и служенія. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что авторитетъ духовенства въ глазахъ народа былъ бы несравненно выше и вліяніе его на общество гораздо сильнѣе, если бы оно не было поставлено въ полнѣйшую зависимость отъ своихъ прихожанъ, и при томъ въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ жизни, если бы не вынуждалось протягивать руку за добродѣтельными поданіями, если бы не имѣло нужды у крестьянина, иногда самаго грубаго, вымаливать горсть льна или ржи, ложку сливокъ, пару яицъ и т. д. И здѣсь то, въ этомъ отсутствіи обязательной платы за требоис-

бъ путе-
Можетъ
трусами?
то мо-
ребъ не
дѣ, ос-
ни кре-
мъ слу-
езплотное
одеждѣ
какую же
й и проч.
за требо-
имѣеть, но
ое духо-
ого, что
содержа-
за треби
ми сопро-
казываютъ
ебосправ-
при ску-
не гово-
которыя
иковъ Ре-
оромъ ила-
совершенно
насуточно
тъ онъ ста-
лпать свое
ы понижа-
тъ у него

правленія, влекущемъ за собою не только скудость средствъ, но и нравственное униженіе духовенства, заключается главная причина того, почему лучшіе изъ учениковъ семинаріи стремятся уходить въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, въ надеждѣ устроить себѣ несравненно болѣе блестящую карьеру, чѣмъ карьера служителя церкви, почему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже теперь ощущается недостатокъ окончившихъ курсы для замѣщенія даже священническихъ вакансій. — Въ третьихъ, всегда ли даванія за требы бывають „доброхотными“? Законъ предписываетъ священнику „ни за какую требу не домогаться у прихожанъ платы“ (28 ст. инстр. благоч.); каждый прихожанинъ знаетъ, что за требу можно ничего не дать, и дѣйствительно часто не даетъ. Иногда онъ и не имѣетъ денегъ, а иногда только подъ предлогомъ этого. Но — „говни природу въ дверь, а она влетитъ въ окно“. Здравый смыслъ и чувство справедливости подсказываютъ священнику, что не долженъ же трудъ его оставаться необлаченнымъ, и вотъ онъ принимаетъ мѣры къ получению платы, елико возможно, за каждую требу: ждетъ такой требы (большую частію свадьбы), при которой можно прижать до жника, принимаетъ накопившіяся за нимъ недоимки и почти всегда разыскиваетъ ихъ. Отсюда неудовольствіе и ропотъ прихожанъ на прижимки духовенства, на его мнимую жадность, что, естественно, разстраиваетъ тѣ добрыя отношенія, которыя должны существовать между пастыремъ и пасомыми, а иногда даже поселяетъ вражду между ними. Не говоримъ, чтобы подобныя явленія встрѣчались очень часто, но нельзя назвать ихъ и рѣдкими. — Какія основанія приводятъ въ доказательство того, что плата за труды духовенства не должна быть обязательно? Говорятъ: трудъ священника есть трудъ религіозный, духовный. Основаніе это, но нашему мнѣнію, не выдерживаетъ критики. 1) Ни одинъ трудъ священника, въ субъективномъ смыслѣ, не можетъ быть чисто-духовнаго; онъ есть въ тоже время и физическій. Священникъ идетъ въ цер-

ковь, с
почти
бахъ,
ѣхать
Тайнъ,
лишь
тюрет
налъ 2)
звали
еники
ковое,
труды
совѣтъ
комфор
врачъ
нѣкото
ѣтъ д
чень, и
ча наз
лика п
есть ед
ставят
приход
какъ въ
быть о
быть в
необход
жаніе, ж
чрезъ
вапр. я
обязате
будеть

ковъ, совершаетъ тѣлодвиженія, поетъ, читаетъ: все это работа почти исключительно физическая. Не говоримъ уже о тѣхъ трудахъ, для исправленія которыхъ священникъ долженъ идти или ѣхать за 5—10 верстъ, напр. для приобщенія больного (Св. Тайнъ), для соборованія и пр. Трудъ священника есть духовный лишь въ объективномъ смыслѣ, — въ томъ смыслѣ, что удовлетворяется извѣстная духовно-религіозная потребность прихожанина.

2) Каковъ бы ни былъ трудъ священника, какъ бы не называли его, все-таки онъ есть трудъ, которымъ священникъ снискиваетъ пропитаніе себѣ, есть средство жизни; а какъ такового, трудъ и долженъ оплачиваться.

3) Мы видимъ, что есть труды болѣе духовнаго свойства, чѣмъ труды священника, напр. совѣты врача, адвоката, подаваемые въ тепломъ кабинетѣ, при комфортабельной обстановкѣ; однако, кто же скажетъ, что эти врачъ и адвокатъ должны давать совѣты даромъ? Мало того: нѣкоторые врачи и адвокаты, какъ извѣстно, еще до поданія совѣта дѣлаютъ извѣстнымъ, что онъ не только долженъ быть оплаченъ, но именно такою-то суммою. Да и закономъ за трудъ врача назначенъ минимумъ вознагражденія. Правда, къ труду священника примѣшивается элементъ религіозный; но если этотъ трудъ есть единственное средство къ жизни, то очевидно нельзя заставлять священника трудиться даромъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, и безъ насъ давно высказанному, что какъ за необходимыя, такъ и за произвольныя потребности долженъ быть опредѣленъ минимумъ вознагражденія, или же онъ долженъ быть оставленъ для произвольныхъ потребностей за исправленіе необходимыхъ потребностей и должно быть положено опредѣленное содержаніе, которое будетъ или получаться отъ казны или отъ земства, чрезъ раскладку на душу или на извѣстную земельную единицу, напр. на десятину. Скажутъ: если слѣдуетъ плату за потребности обязательно съ назначеніемъ минимума вознагражденія, то будетъ случаться, что иной прихожанинъ, не имѣя, что запла-

тить за потребу, вовсе не будет напр. служить молебновъ, панихидъ и проч. и такимъ образомъ охладѣть къ религіи, интересы которой неминуемо должны пострадать. — Мы признаемъ силу этого возраженія. Но намъ кажется, оно равняется слѣдующему: нельзя дѣлать обязательною плату за совѣты врача и адвоката; въ противномъ случаѣ иной субъектъ, не имѣющій средствъ, будетъ избѣгать врачей и адвокатовъ и такимъ образомъ должны страдать интересы и народного здравія и правосудія. Едва ли кто рѣшится сказать подобный парадокс. Почему же ему дается полная сила по отношенію къ трудамъ духовенства? Нѣтъ, принимайте во вниманіе интересы не религіи только, но и служителей ея, которые наравнѣ со всѣми гражданами живутъ своими трудами и имѣютъ право на полученіе вознагражденія за каждый свой трудъ. Устройте дѣло такъ, чтобы не страдали интересы ни религіи, ни духовенства; а то, что же дѣлать и духовенству, брошенному на произволъ судьбы, на рубище и нищету? (Предисл. къ уставу дух. консист. изд. г. Ливанова). — Говорятъ: если служителямъ церкви дать определенное жалованье (конечно, за необходимыя потребности), они обратятся въ чиновниковъ, будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ небрежно, болѣе съ формальной стороны. — Это возраженіе, по нашему живнію, не имѣетъ достаточнаго основанія. 1) За исправленіе и необходимыхъ потребъ можно допустить, кромѣ жалованья, добротныя подаванія, если того пожелаетъ прихожанинъ. А при ожиданіи его, какъ хотите, священникъ будетъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ большимъ вниманіемъ. 2) Необходимыхъ потребъ гораздо менѣе, чѣмъ произвольныхъ, за которыя плата должна быть предоставлена усердію прихожанина; долженъ быть назначенъ лишь минимумъ ея. Ожиданіе большаго вознагражденія, естественно, заставитъ священника усугубить усердіе къ труду. 3) Да простятъ намъ духовные читатели нашу откровенность, не выдающую впрочемъ никакой тайны: всегда ли и

онѣтъ,
пашот
это въ
томъ,
любив
же ос
требы
къ ви
4) Ол
заетъ
свяще
тели
меш
однак
лица
но, и
возмо
заниос
въ мѣ
Кромѣ
орган
убѣжд
духове
вонм
ятого
ляюща
и
и
и
ихъ
халдей
показа

овъ, па-
гги, ин-
ризнаемъ
я слѣду-
врача и
имѣющей
мъ обра-
и право-
сел. По-
дамъ заду-
е религи
огражда
чение воз-
къ, чтобы
то, что же
бы, на зу-
издѣт
ь опредѣ-
нии обра-
обязанно-
это возвра-
ованія. 1)
ить, кро-
тъ и прихо-
къ и будетъ
вниманіемъ
льныхъ, а
ихожаніа
е большого
убить усер-
тели и папу
всегда ли и

ныиъ, при отсутствіи обязательной платы за требы, они совер-
шаются съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ? Жалобы на
это встрѣчаются даже и въ печати. Значить, дѣло вовсе не въ
томъ, добротное ли даіііе за требу или обязательное. Трудо-
любивый, прачительный или благотсвѣйный священникъ таковымъ
же остается и при опредѣленномъ жалованьи за необходимыя
требы; а нерадиваго и добротнымъ подаіііемъ не привлечешь
къ внимательному и усердному исполненію своихъ обязанностей.
4) Опытъ показываетъ, что даже жалованье отъ казны не дѣ-
лаетъ нашихъ духовныхъ владычъ чиновниками. Наши заграничныя
священники, діаконы и псаломщики, и священно-церковно-служи-
тели въ которыхъ — первой внутри Россіи, наконецъ и въ некоторые
монашествующіе содержатся почти исключительно жалованьемъ;
однако кто же слыхалъ когда-нибудь жалобы на то, чтобы эти
лица относились къ своимъ обязанностямъ по-чиновничьи, небреж-
но, и именно отъ того, что получаютъ жалованье? 5) Противъ
возможной небрежности въ исполненіи духовенствомъ своихъ обя-
занностей есть другія болѣе дѣйствительныя, указанныя въ зако-
нѣ мѣры надзора благочиннаго и вообще взысканія начальства.
Кромѣ того надъ духовенствомъ существуетъ контроль гласности,
органомъ котораго служитъ печать. Все это приводитъ насъ къ
убѣжденію, что указанная нами перемѣна въ способѣ содержанія
духовенства нисколько не ухудшитъ его въ нравственно-служеб-
номъ отношеніи. Напротивъ, мы думаемъ, что она окажетъ на
него благотвѣтельное вліяніе, какъ мѣра облагораживающая, все-
ляющая чувство самоуваженія. Халдейская пещь — На вѣставкѣ древ-
нихъ византійскихъ памятниковъ находилась такъ называемая
халдейская пещь. — Такое выраженіе, впрочемъ, можетъ многимъ,
показаться непонятнымъ. Чтобы объяснить его, должно замѣтить

что въ XVI и XVII столѣтіи бывало въ Москвѣ, и особенно въ Новгородѣ, и обычай, называвшійся „пещное дѣйство“. Именно это, было ничто иное, какъ изображеніе въ лицахъ извѣстной библейской исторіи съ тремя отроками и праздновалось въ воскресенье передъ Рождествомъ Христовымъ. Для этого, въ церкви, на мѣстѣ амвона ставилась такъ называемая „халдейская печь“. Печь эта — полукруглый желѣзный шкафъ безъ крыши, съ боковымъ входомъ; стѣны его раздѣлены на части боковыми колоннами, украшенными рѣзьбою и изображениями. Въ мѣстѣ стѣнъ избирались лица, которыя должны были представлять учителей съ тремя отроками и халдеевъ. Отроки одѣвались въ епитохари съ вѣнками на головахъ, халдеи же — въ странное одѣяніе, называвшееся халдейскимъ платьемъ, въ шлемахъ и съ трубками, въ которыя влигалась особаго рода трава, со съвѣчами и пальмами. Самое дѣйство — начиналось еще наканунѣ, по главнѣмъ образомъ совершалось во время 7-й пѣсни канона. Въ это время учителя, получивъ благословеніе отъ святителя, обзывали отроковъ убрусами (полотенцами) и отдавали ихъ халдеямъ, которые, держась за эти убрусы, выводили отроковъ, идя одинъ спереди, а другой сзади ихъ. И когда они подходили къ печи, начинались между ними разговоры, въ которыхъ халдеи склоняли отроковъ поклониться златому тельцу, а отроки отказывались, за что ихъ, подъ конецъ, и бросали въ печь. Тогда чередной пономарь являлся съ горнымъ, наполненнымъ угольями, и ставилъ подъ печь, а халдеи ходили около нея со съвѣчами и пальмами, показывая видъ, будто раздуваютъ огонь; между тѣмъ отроки пѣли провозглашающійся протодіакономъ стихъ. За тѣмъ начинали спускать ангела; ангелъ этотъ то спускался, то опускался, и наконецъ все это завершалось тѣмъ, что халдеи подходили къ печи, и стоя безъ шлемовъ, вели такой разговоръ: „Ананій! гряди и возьми пещи. Не имать вась огонь, ни смола, ни видъ содела, ни сѣра. Мы чаяли вась сожечь, а сами сгорѣли.“ После

этого
особен
печь
дѣсь
дѣмію
но ра
ной п
Чтобы
ская п
Деке
счита
тѣрж
чрезв
которы
дѣять
перво
полуд
пахит
молит
печь
вольво
стоитъ
изъ су
изъ с
масло
жить
или съ
не сок
и дол
тельную
подаг

этого пороки выходили. — Обычай этот, как сказано выше, был особенно въ силѣ въ Новгородѣ, но наконецъ былъ отмѣненъ, а печь спрятана во главѣ Софійскаго собора, гдѣ она и хранилась до тѣхъ поръ, пока ее не привезли въ 1860 году въ Академію художествъ. — (Полтав. епарх. вѣд.).

Вредны-ли для здоровья посты? — Наши доктора постоянно распространяютъ въ публикѣ предубѣжденіе противъ постной пищи. Ее считаютъ чуть ли не источникомъ всѣхъ болѣзней. Чтобы доказать, что такое мнѣніе не непогрѣшимо, одна французская газета упоминаетъ результаты наблюденій доктора медицины Декена, доказывающаго, какъ не основательны мнѣнія тѣхъ, кто считаетъ постъ и воздержаніе вредными для здоровья. Въ подтвержденіе своихъ словъ, Декенъ приводитъ слѣдующій примѣръ чрезвычайно воздержнаго образа жизни траппистовъ, здоровье которыхъ однако отъ этого нисколько не страдаетъ. Трапписты ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, начиная съ 14 сентября и кончая первую субботу поста. Обѣдъ ихъ назначенъ въ 2 1/2 часа по полудни, то есть двадцать часовъ спустя послѣ того, какъ монахи встаютъ съ постели. Эти двѣнадцать часовъ они заняты молитвой и ручными работами. Трапписты пользуются превосходнымъ здоровьемъ, ни желудочныя расстройствъ, ни составляютъ довольно рѣдкое явленіе въ общинѣ (монастырѣ). Пища ихъ состоитъ изъ 370 граммовъ хлѣба, считая тутъ же и картофель, изъ супа, въ который не кладутъ ни жира, ни масла, наконецъ изъ блюда овощей, сваренныхъ на водѣ. Мясо, рыбу, коровье масло дозволяютъ только въ салатѣ. Обыкновеннымъ напитокомъ служитъ имъ полъ-литра сидра. Десертъ состоитъ изъ вареныхъ или сырыхъ плодовъ или рыбы. Этотъ строгій постъ не только не сокращаетъ жизни, но напротивъ того обуславливаетъ здоровье и долговѣчность. Въ особенности, если взять во вниманіе дѣятельную жизнь траппистовъ на мѣстомъ воздухѣ. Не только подагра неизвѣстна между траппистами, но и Дебрень, медвѣ

ордена, не видать у нихъ ни одного случая апоплексии, аневризма, злокачественнаго чихотки или рака (Володарск. вѣд.).

Какъ цѣнить въ продажѣ старыя негодныя къ употребленію церковныя вещи. — По сельскимъ и уѣзднымъ городскимъ церквамъ то и дѣло разъѣзжаютъ какія-то личности и просятъ продать имъ имѣющіяся въ церковныхъ ризницахъ старыя и негодныя къ употребленію вещи, напримѣръ, худыя старыя галуны, худыя облаченія, обветшалыя съ обличей кресты; конечно они покупаютъ только тѣ изъ этихъ вещей, которыя имѣютъ серебряную канитель, мишурныя почти вовсе не берутъ, какъ ничего не стоящія. На дняхъ, рассказываетъ одинъ священникъ, мнѣ пришлось ѣхать въ одномъ вагонѣ желѣзной дороги съ двумя молодыми и однимъ старикомъ — крестьянами Владимирской губ. Они везли купленное ими серебро. Я, какъ знатокъ этихъ вещей, вызвалъ этихъ крестьянъ на откровенность и узналъ, что они обѣхали въ нѣсколько уѣздовъ и на какіе нибудь сто или двѣсти руб. купили товару по крайней мѣрѣ рублей на двѣ тысячи. Не стану распространяться о томъ, какъ и по чемъ они покупаютъ старыя и изношенныя серебряныя вещи: парчу, галуны проч.; скажу только, что самое лучшее серебро они покупаютъ много дешевле самой плохой мѣди. Чтобы церковныя старосты и священники не поддавались обману этихъ проходивцевъ, я желалъ бы, хотя приблизительно, означить цѣну вещей старыхъ и изношенныхъ, изломанныхъ и негодныхъ къ употребленію: — Мѣдныя манкадила, подсвѣчники и прочія мѣдныя вещи, а также разбитыя колокола при продажѣ въ ломъ стоятъ 8 р. фунтъ или 20 коп. фунтъ. — Мишурныя, то есть мѣдныя галуны, парча съ облаченій, кресты, звезды и проч. стоятъ 5 коп. фунтъ или 2 р. фунтъ. — Серебряныя галуны, парча и пр. стоятъ 5 золотникъ или 4 руб. 80 коп. за фунтъ. — Хорошія серебряныя галуны, парча и проч. стоятъ 12, 15, 20 и 22 коп. золотникъ. Хорошія галуны — это значитъ хотя и старыя, но двухличныя, т. е.,

что се
частая.
очень
ной-бѣ.
вещахъ
тѣмъ,
когда
этомъ
вмѣстѣ
серебро
Выки
умѣю
ребру
мягкое
хрупко
94 и 9
и него
чальст
У
ніе. —
значит
стію и
которы
у Кита
были
которы
въ та
христі
17-го
могли
Звоны
которы

что серебряная канитель въ нихъ съ обѣихъ сторонъ и очень частая. Плохѣе, когда канитель только съ лицевой стороны и не очень густая и частая. — Канитель золоченая дорожке незолоченой-бѣлой. Чѣмъ гуще позота, тѣмъ дорожке. Цѣну серебра въ вещахъ (не канитель) я не знаю. Напримѣръ галуны, подобныя тѣмъ, что нашиваются у солдатъ унтеръ-офицеровъ на мундирахъ, когда изнасятся, то стоятъ 5, 8 и 10 коп. золотникъ. При этомъ нужно замѣтить, цѣна тутъ означена за золотникъ въсомъ вмѣстѣ съ матеріею, нитками. А если просто продавать одно серебро выжигу, то оно стоитъ 30, 40 и 55 коп. золотникъ. Выжигать самимъ не слѣдуетъ, потому что это надо дѣлать умѣючи, иначе больше половины сгоритъ. Такая цѣна этому серебру потому, что серебро это самой высшей пробы, т. е. самое мягкое. Изъ серебра 84 пробы нельзя дѣлать канители: оно очень хрупко, жестко. Канитель дѣлается изъ чистаго серебра, т. е. 92, 94 и 96 пробы. Конечно, прежде чѣмъ продавать разныя худыя и негодныя къ употребленію вещи, надо спросить разрѣшеніе начальства. — (Московск. епарх. вѣд.).

Употребленіе при церквахъ колоколовъ и ихъ происхожденіе. — Колоколь искаженное латинское слово — *сiосса*, собственно значить звонъ. Время происхожденія колоколовъ съ достовѣрностію неизвѣстно, но оно восходитъ ко временамъ язычества. Нѣкоторые археологи утверждаютъ, что колокола впервые явились у китайцевъ задолго до Рождества Христова. Малые звонки были извѣстны и евреямъ: Моисей упоминаетъ о колокольчикахъ, которые привязывались къ краямъ одежды первосвященника. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ теперь колокола употребляются въ христіанскихъ церквахъ, они вошли въ употребленіе не раньше 17-го вѣка. Первенствующіе христіане, по причинѣ гоненій не могли употреблять колоколовъ для призыва къ богослуженію. Звонъ колоколовъ могъ бы привлекать вниманіе язычниковъ, отъ которыхъ они всегда старались удалиться. Въ первый періодъ

христіанской церкви, христіане призывались къ богослуженію своими епископами или священниками, совершавшими богослуженіе. Послѣ каждаго богослуженія, христіане совѣщались о мѣстѣ и времени собранія. Рѣшающій голосъ въ этихъ совѣщаніяхъ принадлежалъ епископамъ, или преевитерамъ. За отсутствіемъ ихъ или въ томъ случаѣ, когда въ условленное мѣсто собраться было нельзя, христіане призывались къ богослуженію чрезъ діаконовъ и діакоиссъ, которые ходили по домамъ и извѣщали о времени и мѣстѣ собранія. Съ прекращеніемъ гоненій для призыва къ богослуженію стали употреблять различные знаки. Однообразный призывъ къ богослуженію прежде всего установленъ въ восточныхъ и восточныхъ обителяхъ, въ киновіяхъ. Но и въ нихъ существовали различные знаки. Въ египетскихъ монастыряхъ и въ обителяхъ Синайской горы монахи созывались къ богослуженію звукомъ трубы, подобно евреямъ (Числ. гл. 10); въ другихъ монастыряхъ въ Палестинѣ монахи будили стучомъ мѣлотка въ двери келій, а въ женскихъ монастыряхъ избирались для призыва къ богослуженію особы монахини, которыя подходили къ каждой кельи и громкимъ голосомъ пѣли — аллилуйя. Въ некоторыхъ монастыряхъ, преимущественно въ Греціи и Палестинѣ, употреблялись еще для призыва къ богослуженію токи, била, клепала и оленьи или бычачьи рога. Токомъ называлась длинная, узкая доска изъ сухаго дерева, съ крупнымъ перехватомъ на срединѣ. Биломъ называлась короткая доска, висящая на веревкѣ. Изъ тока и била звуки извлекались деревяннымъ молоткомъ. Клепало выдѣлывалось изъ желѣза, въ видѣ тонкой полудуги. Звуки клепала были тонки и звѣчны, тогда какъ изъ тока и била получались звуки сильные, похожіе на трель барабана. Въ некоторыхъ монастыряхъ на Афонѣ, Синаѣ, въ Болгаріи и Сербіи и до сихъ поръ употребляютъ била и клепала. На востокѣ колокола введены въ употребленіе не раньше 2-й

пол
въ
ва
ніе
ше
Не
Ва
по
ла
ви
ни
чи.
ком
им
уно
стр
уст
при
Кол
же
VI
же
упо
въ
это
бит
зам
пра
раз

половины IX столѣтія. Гораздо раньше колокола стали извѣстны въ церкви западной. Нѣкоторые изъ археологовъ, основываясь на латинскомъ названіи колоколовъ; приписывали введеніе ихъ въ церковное употребленіе епископу Павлину, жившему въ VII вѣкѣ въ римской провинціи Кампанія, въ г. Нолѣ. Но это мнѣніе отвергается извѣстнымъ греческимъ правовѣдомъ Валлесамономъ, который слово компанъ производитъ отъ саприс — поле и объясняетъ названіе колокола такъ: „какъ поле для жезлающаго путешествовать не представляетъ препятствій, такъ и высокій звукъ мѣдноустаго колокола разносится повсюду“. Большинство археологовъ сходятся на той мысли, что компанъ получилъ свое названіе отъ мѣди, добываемой въ римской провинціи компаніи, такъ какъ эта мѣдь считалась лучшею и изъ ней преимущественно отливались большіе колокола. Сначала колокола употреблялись малаго объема, такъ что для нихъ не нужно было строить отдѣльныхъ колоколенъ. У дверей церкви, обыкновенно, устраивали два столба съ поперечной перекладиной, къ которой привѣшивали деревянный кругъ и на немъ нѣсколько колоколовъ. Когда нужно было звонить, кругъ приводился въ сильное движеніе и колокола издавали сильные и разнообразные звуки. Съ VIII вѣка стали строить отдѣльныя колокольни; къ этому же времени нужно отнести и введеніе колоколовъ во всеобщее употребленіе. Въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Италіи, устраивались подвижныя колокольни для войска. Съ этой колокольни подавались войскамъ различные сигналы — къ битвѣ, походу, или молитвѣ. На большихъ колоколахъ дѣлались замысловатыя надписи, выражающія назначеніе колоколовъ; напр.

Я оплакиваю мертвыхъ, отвращаю громъ, прославляю праздники,

Возбуждаю равнодушныхъ, разсѣваю вѣтры, уснокоиваю раздраженныхъ.

У насъ въ Россіи колокола появились вмѣстѣ съ христіанствомъ; привозили ихъ изъ Вазантіи и Корсува. Но такъ какъ сначала ихъ было мало, а литейное искусство еще не было извѣстно въ Россіи, то во многихъ церквахъ употреблялись для призыва къ богослуженію била и кленала. Кленала, обыкновенно, вѣшались у входныхъ дверей церковныхъ. Въ эти кленала ударяли или камнемъ, или привѣшивали къ нимъ языки. Въ первый разъ, по сказанію лѣтописей, былъ отлитъ въ Россіи колоколъ въ 1558 году, для новгородской церкви св. Филиппа. Но можно думать, что колокола стали лить въ Россіи гораздо раньше. О вѣчевомъ новгородскомъ колоколѣ упоминается еще въ XII столѣтіи; точно также о Данилѣ Галицкомъ и Владимірѣ Васильковичѣ, жившихъ въ XIII в., извѣстно, что они заботились объ украшеніи церквей колоколами. Сначала въ Россіи употреблялись небольшіе колокола и вѣшались такъ же, гдѣ и кленала, т. е. подъ кровлею входа въ храмъ. Но съ XIV столѣтія появились большіе колокола и для нихъ начали строить колокольни. По формѣ колокольни въ древней Руси были узкія и длинныя, а иногда строились круглыя, на подобіе невысокихъ башенъ съ остроконечнымъ верхомъ. Отдѣльных колоколенъ было очень мало, а большею частію онѣ пристраивались къ церквамъ. Замѣчательно, что на литье большихъ колоколовъ повліяла мысль о скоромъ преставленіи свѣта, овладѣвшая умами русскихъ людей въ концѣ XV столѣтія. Съ этого времени умножились на Руси церкви и стали появляться большіе колокола. Въ XVI столѣтіи встрѣчаются колокола вѣсомъ болѣе 3000 пудовъ. Самый огромный колоколъ не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ, былъ отлитъ въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи. Это — извѣстный царь-колоколъ, вѣсомъ въ 10,000 пуд., лежащій на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ Ивановской колокольни, въ Москвѣ. Въ древней Руси любили украшать колокола различными орнаментами, въ числѣ которыхъ встрѣчаются рельефныя изображенія святыхъ и

государей, гербы и другія символическія фигуры, арабски или травы. Москвичи нѣкоторымъ древнимъ колоколамъ дали особыя прозванія, выражающія или происхожденіе ихъ, или качества звуковъ, напр. реуть, медвѣдь, нѣмчинъ, глухой, широкій, годовъ, переспоръ, корнесухій и проч. Въ восточныхъ церквахъ, если и встрѣчаются колокола, то большею частию по одному или по два, тогда какъ у насъ въ Россіи самая бѣдная церковь имѣетъ не менѣе 3-хъ колоколовъ, а на колокольняхъ богатыхъ церквей бываетъ до 10 и болѣе. Собраніе всѣхъ колоколовъ на языкѣ церковнаго устава называется звономъ. Этотъ замѣняетъ, такъ сказать, уста церкви, которыми она возвѣщаетъ и возбуждаетъ въ христіанахъ чувства, соответствующія различнымъ дѣйствіямъ церковнымъ, или событіямъ въ обществѣ гражданскомъ. Посредствомъ колокола, церковь созываетъ христіанъ къ богослуженію; чрезъ него же выражаетъ свое торжество въ случаяхъ радостныхъ для церкви или общества или печаль по случаю смерти, погребенія, поминовенія усопшихъ; чрезъ колоколъ возвѣщаетъ не присутствующимъ въ храмѣ христіанамъ о важнѣйшихъ моментахъ богослуженія. Сообразно съ такимъ назначеніемъ колоколовъ и званъ въ нихъ бываетъ не одинаковъ. Въ церковномъ уставѣ различаются главнымъ образомъ два рода звона: благовѣсть, т. е. звонъ въ одинъ колоколъ предъ началомъ службы, переходящій въ перезвонъ, когда ударяютъ въ нѣсколько колоколовъ, но не разомъ, а поочередно, и собственно звонъ, когда ударяютъ сразу въ нѣсколько колоколовъ. Иногда звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ въ три приема и тогда онъ называется трезвономъ. Время звона въ различные колокола установлено на Руси постепенно. Такъ до XVII в. не было звона на достойно. Звонъ этотъ установленъ около 1689 года, при патріархѣ Іоакимѣ, по случаю бывшихъ въ то время споровъ о времени пресуществленія Св. Даровъ. — Такъ какъ колокола имѣли важное религіозное значеніе, то церковь, при

вѣшаніи на колокольню, всегда освящала ихъ по особому чиноположенію. Въ молитвѣ, читаемой при освященіи колоколовъ, церковь испрашиваетъ у Господа особенной благодати „вливающей въ компань силу, яко услышавше вѣрніи раби гласъ звука его, въ благочестіи и вѣрѣ укрѣплятся и мужественно веѣмъ дьявольскимъ навѣтамъ сопротивостануть... да утолятся же и утѣшатся и престанутъ нападающія бури вѣтрыя, грады же и вихри и громы стравныя и молніи злорастворенныя и вредныя воздухи гласомъ его „и пр. — Въ западной церкви въ средніе вѣка колокола считались какъ бы живыми существами: надъ ними совершалось таинство крещенія, какъ надъ младенцами, причемъ давалось имя колоколу, въ присутствіи воспріемниковъ. Воспріемниками колоколовъ были или жертвователи, или представители общества, на средства котораго колоколъ слить, или даже сами короли. Въ древней Россіи, кромѣ религіознаго значенія, колокола имѣли еще значеніе гражданское и политическое. Въ большихъ городахъ существовали, такъ называемые, набатные колокола, назначеніе которыхъ исключительно состояло въ томъ, чтобы созывать народъ на пожаръ. Изъ исторіи извѣстенъ напр. набатный колоколъ г. Углича, сосланный Годуновымъ въ Сибирь за то, что въ него ударили въ набатъ, когда былъ умерщвленъ Димитрій Царевичъ. Въ свободныхъ городахъ—Новгородѣ и Псковѣ, до покоренія ихъ московскими царями, были колокола вѣчевые, звономъ которыхъ созывались граждане для обсужденія общественныхъ вопросовъ. (Бурск. епарх. вѣд.).

Содержаніе.

I. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — II. О послѣдней судьбѣ Церкви Христовой. — Историческіе очерки г. Кромъ. — Разныя извѣстія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Бодановъ*.

Орель. Типографія Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюня 15-го дня 1878 года.